

Александр АНДРЕЕВ

Степан Бандера

в документах и материалах

Александр Радьевич Андреев
Степан Бандера, лидер ОУН-
УПА в документах и материалах

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3356485
Степан Бандера, лидер ОУН-УПА в документах и материалах: 2012

Аннотация

В данном издании рассказывается о деятельности ОУН - Организации Украинских Националистов, с 1929 по 1959 г. руководимой Степаном Бандерой, дается его автобиография. В состав сборника вошли интересные исторические сведения об УПА - Украинской Повстанческой Армии, дана подробная биография ее лидера Романа Шухевича, представлены материалы о первом Проводнике ОУН - Евгении Коновальце.

Содержание

Степан Андреевич Бандера. Энциклопедическая справка	4
Степан Андреевич Бандера. Моя биография	5
Степан Бандера. Жизнеописание вождя Организации Украинских Националистов	11
Выступление на процессе в Карлсбурге дочери Степана Бандеры Натальи 15.10.1962 г	17
II. Полтава. Кто такие бандеровцы и за что они борются	19
Большевистские угнетатели боятся, что народные массы СССР узнают правду о бандеровцах	19
Бандеровцы – последовательные борцы за освобождение украинского народа	20
Почему мы, бандеровцы, именуем себя националистами?	21
Украинские националисты не являются ни шовинистами, ни империалистами	22
Мы, бандеровцы, не были, не являемся и не будем ничьей агентурой	23
Мы, бандеровцы, – борцы за интересы трудящихся масс, а не защитники эксплуататорских классов	24
Несколько слов о нашем прошлом	25
Почему борются украинские революционеры и повстанцы против большевистских угнетателей и эксплуататоров?	26
За что мы, украинские революционеры и повстанцы, ведем борьбу, какие наши политические и социальные цели?	30
Мы, бандеровцы, за революцию в СССР, за единый фронт борьбы всех угнетенных народов и трудящихся масс советского союза	32
Как мы смотрим на будущую войну?	34
Какие непосредственные задачи нашей борьбы сегодня?	35
Почему мы должны вести нашу борьбу методами вооруженного подполья?	36
Какова непосредственная цель наших вооруженных и саботажных действий?	37
Мы, украинские революционеры и повстанцы, не боремся против советских трудящихся масс	38
Как мы, бандеровцы, смотрим на перспективы нашей борьбы?	39
Наш стиль борьбы	40
Мы, украинские революционеры и повстанцы, продолжаем лучшие освободительные традиции украинского и других народов СССР	41
Украинская Повстанческая Армия, Организация Украинских Националистов, Степан Бандера и Роман Шухевич	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Александр Андреев Степан Бандера, он же Серый, он же Бейлихо, он же лидер ОУН- УПА в документах и материалах

*Степан Бандера. «Слава героям! Родине слава!»
Жизнеописание вождя ОУН*

Степан Андреевич Бандера. Энциклопедическая справка

Степан Андреевич Бандера (1909–1959), лидер Организации Украинских Националистов, председатель исполкома ОУН.

В 1934 году за организацию покушения на министра иностранных дел Польши приговорен к смертной казни, замененной пожизненным заключением. Освободился в сентябре 1939 года.

В июне 1941 года провозгласил во Львове независимость Украины. В 1941–1944 годах в немецком концлагере.

В 1945–1947 годах руководил Украинской Повстанческой Армией в Западной Украине из Германии.

Погиб в 1959 году в результате террористического акта.

Бандеровщина, украинское национально-освободительное движение во главе со Степаном Бандерой, вождем Организации Украинских Националистов, идеологом движения.

Степан Андреевич Бандера. Моя биография

Я родился 1 января 1909 года в селе Старый Угринов, повит Калуш в Галичине, которая в то время входила в состав австро-венгерской монархии вместе с двумя другими западно-украинскими областями: Буковиной и Закарпатьем.

Моя отец, Андрей Бандера, греко-католический священник, служил в то время в Старом Угринове и соседнем селе Бережнице Шляхетской. Отец был родом из Стрыя. Он был сыном мещан Михаила Бандеры и Розалии, девичья фамилия которой была Белецкая. Моя мать, Мирослава Бандера, происходила из старой священнической семьи. Она была дочкой греко-католического священника из Старого Угринова – Владимира Глодзинского и Екатерины из дома Кушлык. Я был вторым ребенком у моих родителей. Старше меня была сестра Марта. Младшие: Александр, сестра Владимира, брат Василий, сестра Оксана, брат Богдан, и младшая сестра Мирослава, которая умерла младенцем.

Детские годы я прожил в Старом Угринове, в доме моих отцов и дедов, вырастая в атмосфере украинского патриотизма и живых национально-культурных, политических и общественных интересов. Дома были большая библиотека, часто съезжались активные участники украинской национальной жизни Галичины, родственники и их знакомые. Во время первой мировой войны я пережил ребенком четырехкратное прохождение военных фронтов через родное село в 1914-15 и 1917 годах, а в 1917 году тяжелые двухнедельные бои. Через Угринов проходил австрийско-российский фронт, и наш дом был частично разрушен орудийными снарядами. Тогда же, летом 1917 года, мы видели революционные проявления в армии царской России, проявления национально-революционных движений и огромную разницу между украинскими и московскими военными частями.

В октябре-ноябре 1918 года, как десятилетний мальчик я пережил волнующие события возрождения и строительства украинской державы. Мой отец принадлежал к организаторам государственного переворота в Калушском повете (с доктором Куривецем) и я был свидетелем формирования им из селян окрестных сел военных отделов, вооруженных спрятанным в 1917 году оружием. С ноября 1918 года наша семейная жизнь проходила под знаком строительства украинской государственной жизни и охраны независимости. Отец был депутатом в парламенте Западно-Украинской Народной Республики – Украинской Национальной Рады в Станиславе и активно участвовал в формировании государственной жизни в Калушине. Особое влияние на формирование моего национально-политического сознания имело величественное празднование и общее воодушевление от воссоединения ЗУНР с Украинской Народной Республикой в одну державу, в январе 1919 года.

В мае 1919 года Польша использовала в войне против украинской державы армию генерала Галлера, которая была сформирована и вооружена государствами Антанты для борьбы с большевистской Москвой. Под ее давлением, фронт начал передвигаться на Восток. Вместе с отступлением Украинской Галицкой Армии ушла на восток вся наша семья, переехав в Ягольницу у Черткова, где мы остановились у дяди (брата матери) отца Антоновича, служившего там. В Ягольнице мы пережили тревожные и радостные моменты великой битвы – так называемого Чертковского наступления, которая отбросила польские войска на запад. Однако в связи с нехваткой оружия и боеприпасов наступление украинской армии остановилось. Началось отступление, в этот раз за реку Збруч. Все мужчины из моей семьи, в том числе и отец, войсковой капеллан в УГА, перешли за Збруч в середине июля 1919 года. Женщины и дети остались в Ягольнице, где пережили приход польской оккупации. В сентябре этого же года моя мать, вместе с детьми, вернулась в родное село – Старый Угринов.

Мой отец пробыл всю историю УГА на «Великой Украине» (на Надднепрянщине) в 1919–1920 годах, всю борьбу с большевиками и беломосковскими войсками, тиф. В Галицию он вернулся летом 1920 года. Сначала прятался от польских официальных органов, преследовавших украинских политических деятелей. Осенью этого же года отец снова стал служить в Старом Угринове.

Весной 1922 года от туберкулеза горла умерла моя мать. Отец служил в Старом Угринове до 1933 года. В этом году его перевели в Волю Задеревецкую, повит Долина, а потом в село Тростянец, тоже в Долинщине (уже после моего ареста).

В сентябре или октябре 1919 года я поехал в Стрый и тут, после сдачи вступительных экзаменов, поступил в украинскую гимназию. В народную школу я не ходил вообще, так как в моем селе, как и во многих селах Галиции, школа была закрыта с 1914 года в связи с военным временем. Знания в объеме народной школы я получил в родительском доме, вместе с сестрами и братьями, пользуясь несистематической помощью домашних учительниц.

Украинская гимназия в Стрые была организована и содержалась поначалу украинским обществом, а потом получила право публичной, государственной гимназии. Около 1925 года польская государственная власть разделила ее на украинские отделы при местной польской государственной гимназии. Украинская гимназия в Стрые была классического типа. В ней я окончил 8 классов в 1919–1927 годах, показав хорошие успехи в науке. В 1927 году я сдал там выпускные экзамены.

Материальную возможность учиться в гимназии я имел благодаря тому, что проживание и содержание обеспечили родители моего отца, которые имели хозяйство в этом же городе. Там же жили мои сестры и братья во время школьной учебы. Летние и праздничные каникулы мы проводили в доме родителей, в Старом Угринове, который находился от Стрыя в 80 километрах. Как у отца во время каникул, так и у деда в школьное время я работал в хозяйстве в свободное от учебы время. Кроме того, начиная с 4-го гимназического класса, я давал уроки другим ученикам и таким способом зарабатывал на личные нужды.

Воспитание и учеба в украинской гимназии в Стрые проходила по плану и под контролем польских школьных властей. Однако некоторые учителя сумели вложить в обязательную систему украинский патриотический смысл. Однако основное национально-патриотическое воспитание молодежь получала в школьных молодежных организациях.

Таковыми легальными организациями в Стрые были: Пласт и «Сокол» – спортивное общество. Кроме того, существовали тайные кружки подпольной организации школьников средних классов, которая была идейно связана с Украинской Военной Организацией – УВО – и имела своей целью воспитывать отборные кадры в национально-революционном духе, влиять в этом направлении на всю молодежь и привлекать старшеклассников к вспомогательным действиям революционного подполья (например, сборы на содержание украинского тайного университета, расширение подпольных и запрещенных польским правительством украинских заграничных изданий и т. п.)

К Пласту – организации украинских скаутов – я принадлежал с 3-го гимназического класса (с 1922 года); в Стрию был в 5-м пластовом курене имени князя Ярослава Осмомысла, в после окончания – во 2-м курене старших пластунов «Отряд Красная Калина», до самого запрещения Пласту польской государственной властью в 1930 году (мои предыдущие старания вступить в Пласт в 1-м, 2-м классе были безуспешны из-за ревматизма суставов, которым я болел с раннего детства, часто не мог ходить, и в 1922 году был около двух месяцев в больнице из-за водяной опухоли в колене). К подпольной Организации школьников средних классов я принадлежал с 4-го класса и был членом руководства в Стрыйской гимназии.

После окончания гимназии в середине 1927 года я хотел выехать в Подобрады в Чехию для учебы в Украинской Хозяйственной Академии, но этот план отпал, так как я не мог получить заграничный паспорт. В этом году остался в родительском доме, занимаясь хозяйством и культурно-просветительской работой в родном селе (работал в читальне «Просветы», вел любительский театральный кружок и хор, основал товарищество «Луч»). При этом я вел организаторскую работу по линии подпольной УВО в окрестных селах.

В сентябре 1928 года я переехал во Львов и тут записался на агрономическое отделение Высшей Политехнической Школы. Учеба на этом отделении продолжалась восемь семестров, два первых года во Львове, а два последних года большинство предметов, семинарских и лабораторных занятий проходили в Дублянах около Львова, где находились агрономические учреждения Львовской Политехники. Слушатели получали диплом инженера-агронома. Соответственно с планом учебы я проучился 8 семестров в 1928–1932 годах, прочувшись два последних семестра в 1932–1933 годах. Диплом я уже не успел получить из-за политической деятельности и ареста. С осени 1928 года до середины 1930 года я жил во Львове, потом два года в Дублянах и снова во Львове в 1932–1934 годах. Во время каникул находился в селе у отца.

В свои студенческие годы я активно участвовал в организованном украинском национальном движении. Был членом украинского общества студентов политехники «Основа» и членом Кружка студентов-селян. Некоторое время работал в бюро общества Сельский Хозяин, которое занималось распространением агрокультуры на Западных Украинских Землях. В обществе «Просвита» я в выходные и праздники ездил в окрестные села Львовщины с лекциями. В спортивном обществе я был активнее всего в Пласте, в Украинском Студенческом Спортивном Клубе (УССК), а некоторое время в обществах «Сокол-Отец» и «Луч» во Львове. Я бегал, плавал, любил путешествовать. В свободное время я с удовольствием играл в шахматы, пел в хоре, играл на гитаре и мандолине. Не курил и не пил алкоголь.

Больше всего времени и энергии я вкладывал во время студенчества в революционную, национально-освободительную деятельность. Она интересовала меня каждый раз все больше и больше, отодвигая на другой план даже завершение учебы. Взрослея в атмосфере украинского патриотизма и борьбы за государственную независимость Украины я уже в гимназистский период искал и находил контакт с украинским подпольным национально-освободительным движением, которое возглавляла и организовывала на Западно-Украинских Землях революционная Украинская Военная Организация (УВО). С ее идеями и деятельностью я познакомился частично через родственные связи, а частично во время работы в подпольной Организации школьников средних классов. В высших гимназических классах я начал выполнять некоторые вспомогательные задания в деятельности УВО – распространял ее подпольные изделия, был связным. Членом УВО формально я стал в 1928 году, получив назначение в разведывательный, а потом в пропагандистский отдел. Когда в начале 1929 года была создана ОУН – Организация Украинских Националистов – я сразу стал ее членом. В том же году я был участником I конференции ОУН Стрыйского округа.

Моя работа в ОУН была обще-организационная в Калушском повете и работа в студенческих группах. Одновременно я выполнял разные функции в отделе пропаганды. В 1930 году я вел отдел подпольных изданий, потом технико-издательский отдел, а с начала 1931 года еще и отдел доставки подпольных изданий из-за границы. В том же 1931 году я принял руководство целой референтурой пропаганды в Краевом управлении ОУН, которое в то время возглавлял Иван Габрусевич (погиб в немецком концлагере «Закенхаузен» около Берлина в 1944 году). В 1932–1937 годах я был заместителем краевого руководителя, а в середине 1933 года был назначен Краевым руководителем ОУН и краевым комендантом УВО на Западно-Украинских Землях (эти оба поста были объединены в середине 1932 года, когда

на конференции в Праге в июле был завершён процесс слияния УВО и ОУН так, что УВО перестала быть референтурой ОУН). Связь с зарубежными властями УВО и ОУН я поддерживал с 1931 года, выезжая неоднократно за границу разными конспиративными путями.

В июле 1932 года я с несколькими делегатами от Краевого управления ОУН на Западно-Украинских землях участвовал в Конференции ОУН в Праге. В 1933 году были проведены конференции в Берлине и Данциге, в которых я тоже участвовал. Кроме того, на узких встречах я несколько раз имел возможность говорить о революционно-освободительной деятельности Организации с Проводником (лидером – сост.) УВО-ОУН полковником Евгением Коновальцем и его ближайшими соратниками.

Революционно-освободительная деятельность на Западно-Украинских Землях во время моего руководства проводилась в основном в традиционном духе. Отдельно можно отметить следующие моменты.

а) Широкое проведение кадрово-организационной работы на всей территории Западно-Украинских Земель, выходявших в состав Польши не только среди бывших военных и студенческой молодежи, но и в больших городах среди рабочих и на селе;

б) Организация систематичной учебы по трем направлениям: идеологическо-политическом, военно-боевом и подпольная практика (конспирация, разведка, связь);

в) Кроме политической, пропагандистской и боевой деятельности самой Организации, развернула новая форма работы – массовые акции, в которых принимали активное участие широкие круги общественности;

г) Кроме революционной деятельности против Польши, как оккупанта Западно-Украинских Земель, создан второй фронт противобольшевистской борьбы. Этот фронт был направлен против дипломатических представителей СССР на ЗУЗ (покушение М. Лемика на секретаря и политического руководителя советского консульства во Львове Майлова и политический процесс), против большевистской агентуры и компартии;

д) Боевые действия были направлены против польских государственных органов, против национально-политического гнета и полицейского террора польской власти против украинцев.

Этот период моей деятельности закончился моим арестом в июне 1934 года. Перед этим я неоднократно арестовывался польской полицией в связи с разными акциями УВО и ОУН, например, в конце 1928 года в Калуше и в Станиславе за организацию в Калуше ноябрьских манифестаций в честь 10-летия 1 ноября и создания Западно-Украинской Народной Республики в 1918 году. В начале 1932 года я был задержан при нелегальном переходе польско-чешской границы и просидел 3 месяца в следственной тюрьме в связи с покушением на польского комиссара Чеховского и т. п.

После ареста в июне 1934 года я был под следствием в тюрьмах Львова, Кракова, Варшавы, до конца 1935 года. В конце этого года и в начале 1936 года прошел процесс в Окружном суде Варшавы, на котором я, вместе с 11 другими обвиняемыми, был осужден за принадлежность к ОУН и за организацию покушения на министра Бронислава Перацкого, руководившего внутренними делами Польши, и возглавлявшего польские дискриминационные акции против украинцев. На Варшавском процессе меня осудили на смертную казнь, которую заменили на пожизненное заключение в связи с амнистией, объявленной польским сеймом во время нашего процесса. Летом 1936 года прошел второй большой процесс ОУН во Львове. Меня судили как краевого проводника ОУН за всю деятельность ОУН-УВО в тот период. Приговор на Львовском процессе мне объединили с Варшавским – пожизненное заключение. После этого я сидела в тюрьмах: «Свенты Кшиж» около Кельц, во Вронках около Познани и в Бресте над Бугом до середины сентября 1939 года. Пять с четвертью лет я просидел в самых страшных тюрьмах Польши, в строгой изоляции. За это время провел

я 3 голодовки по 9, 13 и 16 дней, одну общую, и две – индивидуально во Львове и Бресте. Про подготовку Организацией моего побега я узнал только на свободе.

Немецко-польская война в сентябре 1939 года застала меня в Бресте на Буге. В первый же день войны город бомбили немецкие самолеты. 13 сентября, когда положение польских войск на этом направлении стало критическим из-за опасности окружения, тюремная администрация поспешно эвакуировалась и я, вместе с другими узниками, в том числе и украинскими националистами, вышел на свободу – меня освободили заключенные-националисты, которые как-то узнали, что я сижу в одиночной камере.

С группой из нескольких освобожденных из тюрьмы украинских националистов я двинулся из Бреста в направлении Львова. Мы пробирались проселочными дорогами, подальше от главных путей, стараясь избегать встреч как с польскими, так и с немецкими войсками. Мы получали поддержку украинского населения. На Волыни и Галичине мы связались с действующей сетью ОУН, которая начала создавать партизанские отряды, беспокоясь об охране украинского населения, готовя оружие и боевые припасы для будущей борьбы. В Соколе я встретился с руководителями ОУН на той территории. Одни из них были на свободе, другие вернулись из тюрьмы.

С ними я обговорил ситуацию и направления дальнейшей работы. Это было время, когда развал Польши уже был очевидным и стало известно, что большевики должны занять большую часть Западно-украинских Земель в соответствии с договором с гитлеровской Германией. Поэтому вся деятельность ОУН на ЗУЗ должна была быть быстро перестроена на борьбу против большевиков. С Сокольщины я двинулся во Львов вместе с будущим членом Бюро Провода ОУН Дмитрием Маевским-Тарасом. Во Львов мы прибыли через несколько дней после вступления туда большевистской армии и оккупационных властей.

Во Львове я пробыл две недели. Жил конспиративно, однако в связи с начальной неразберихой пользовался свободой передвижения и вошел в контакт не только с активом ОУН, но и с некоторыми руководящими деятелями украинского церковного и национально-церковного движения. Совместно с членами Краевого руководства и другими членами ОУН, которые были в то время во Львове, мы обговорили планы дальнейшей деятельности ОУН на украинских землях и ее антибольшевистской борьбы. На первом плане было создание сети ОУН на всей территории Украины, захваченной большевиками, согласован план революционной борьбы на территории Украины независимо от развития войны.

Я сразу хотел остаться на Украине и работать непосредственно в революционно-освободительной службе ОУН. Однако другие члены Организации настаивали на том, чтобы я ушел за пределы большевистской оккупации и там вел организационную работу. Окончательно все решилось при приходе курьера от Провода из-за границы с такой же просьбой. Во второй половине октября 1939 года я покинул Львов и вместе с братом Василием, который вернулся во Львов из польского концлагеря в Березе Картусской, и с четырьмя другими членами перешел советско-немецкую демаркационную линию окружными дорогами, частью пешком, частью поездом, прибыл в Краков. Краков стал в этот час центром украинской политической, культурно-просветительской и общественной жизни на западных окраинах украинских земель под немецкой оккупацией. В Кракове я работал в тамошнем центре ОУН, в котором собрались много руководящих деятелей из ЗУЗ, польских тюрем, было несколько членов, которые уже давно жили в Германии, Чехословакии и Австрии. В ноябре 1939 года я поехал на две недели в Словакию для лечения ревматизма, вместе с несколькими деятелями освобожденных их польских тюрем украинских политических узников. Среди них было много выдающихся руководящих членов ОУН, работавших в ЗУЗ, на Закарпатье и в эмиграции. Это дало возможность провести в Словакии несколько совещаний руководящего актива ОУН, на которых была проанализирована сложившаяся ситуация, пути разви-

тия освободительной борьбы, внутренние организационные дела, в стране и за кордоном. На этих совещаниях выделялись несколько дел, важных для дальнейшей борьбы ОУН, которые требовали решения.

Из Словакии я поехал в Вену, где также был важный заграничный центр ОУН, в котором концентрировались связи ОУН с ЗУЗ в последние годы польской оккупации, а также с Закарпатской Украиной. В конце 1939 или в первые дни 1940 года в Вену приехал проводник ОУН на Украинских Землях Тымчий-Лопатинский. Было решено, что мы вдвоем поедem в Италию на встречу с тогдашним лидером Провода ОУН полковником А. Мельником. Я должен был обговорить с председателем Провода организации ряд дел, проектов внутриорганизационного и политического характера для налаживания нормальных отношений между Проводом Украинских Националистов и краевым революционным активом. После смерти основоположника и проводника ОУН полковника Е. Коновальца сложились ненормальные отношения между Краевым Проводом и активом Организации и ПУН-ом. Причиной этого было с одной стороны недоверие к некоторым ближайшим сотрудникам полковника А. Мельника, в частности к Ярославу Бареновскому. Это недоверие основывалось на разных фактах его работы. С другой стороны выростала настороженность краевого актива к политике заграничного провода. В частности после т. н. Венского договора по Закарпатской Украине это перешло в оппозицию к ориентации на гитлеровскую Германию. Договор Риббентропа – Молотова и политическое соглашение между Берлином и Москвой в начале войны дало этому расхождению политическую остроту. Мы надеялись вместе переубедить полковника А. Мельника и ликвидировать нарастающие расхождения.

В Италию я поехал первый, в первый половине января 1940 года. Был в Риме, где центром ОУН руководил профессор Е. Онецкий. Там я встретился, между прочим, со своим братом Александром, который жил в Риме с 1933 года, учился там, защитил докторскую диссертацию по политической экономии, женился и работал в местном центре ОУН. С полковником А. Мельником мы встретились и разговаривали в одном из городов Северной Италии.

Этот разговор ни к чему не привел. Полковник Мельник не согласился отстранить Я. Барановского с ключевого поста в ПУН-е, что давало ему решающее влияние на важнейшие дела Организации, в частности в делах связи между краем и за границей. Так же А. Мельник не принял нашего требования, чтобы планировать революционно-освободительную антибольшевистскую борьбу без связей с Германией, не делая ее зависимой от немецких военных планов. Тымчий-Лопатинский и я отстаивали требование краевого актива о том, что борьба ОУН на Украине должна быть прежде всего ориентирована на внутреннюю ситуацию в СССР, и в первую очередь на Украине, и что мы не имеем таких союзников, чтобы согласовать наши планы с ними. Если бы большевики начали массовое уничтожение или выселение национального актива на оккупированных западных землях, чтобы уничтожить главную базу организованного движения, тогда ОУН должна развернуть широкую революционно-партизанскую борьбу, не глядя на международную ситуацию...

Апрель 1959 года.

Печатается по изданию:

*С. Бандера. Перспективи української
Револуції. Издание ОУН. 1978 год.
Перевод с украинского А. Андреева.*

Степан Бандера. Жизнеописание вождя Организации Украинских Националистов

Степан Андреевич Бандера родился 1 января 1909 года в селе Старый Угринов Каушского повета в Галичине (ныне Калушский район Ивано-Франковской области), которая до конца октября 1918 года входила в состав Австро-Венгерской Империи. В её составе были и Буковина с Закарпатьем.

Отец Степана – Андрей Бандера, греко-католический священник, происходил из семьи мещан-хлебородов (люди, жившие в небольшом городе и имевшие под городом большой или маленький кусок земли, на котором выращивали сельскохозяйственные культуры). Андрей Михайлович был женат на Мирославе Глодзинской, отец которой Владимир Глодзинский было греко-католическим священником в Старом Урганове – позже на это месте его сменил зять. В семье было семеро детей – Марта-Мария, Степан, Александр, Владимира, Василий, Оксана, Богдан. Семья Бандер не имела собственного дома, а жила в служебном. Благодаря деятельности о. Андрея в Старом Угринове были организованы читальня «Просвиты», кружок «Родная школа».

Начальное образование Степан получал дома, от отца, периодически занимался он и с домашними учительницами. Он стал свидетелем Первой мировой войны – фронт четырежды проходил через его село, их дом был частично разрушен.

После февральской революции 1917 года в России, в Киеве была создана Центральная Рада – украинский парламент, позднее Генеральный Секретариат – правительство. После Октябрьского переворота 1917 года в России, большевики, взявшие власть, начали восстанавливать империю уже под красным флагом. 22 января 1918 года была провозглашена независимая Украинская Народная Республика. Началась многолетняя борьба Украины за свободу с Москвой, немцами, поляками, Венгрией и Румынией.

После развала Австро-Венгерской империи, и начавшегося восстановления Польши, Галичина начала борьбу за свою независимость. В ночь с 31 октября на 1 ноября 60 украинских офицеров, возглавлявших более тысячи стрелцов, без единого выстрела разоружили все войсковые части, находившиеся в львовских казармах и заняли все важнейшие пункты Львова, осуществив бескровный переворот. 9 ноября 1918 года была создана Западно-Украинская Народная Республика, ее правительство – Государственный Секретариат. Однако даже несмотря на объединение ЗУНР и УНР в январе 1919 года после отчаянной борьбы западно-украинские земли были оккупированы Польшей.

Отец Степана Андрей Михайлович активно участвовал в освободительной борьбе – служил капелланом в Украинской Галицкой Армии, был членом Украинской Национальной Рады в Станиславе. Семья Андрея Михайловича пережила лихолетье в Ягольницах близ Черткова. После прихода поляков в сентябре 1919 года Бандеры вернулись в Старый Угринов. Летом 1920 года туда же вернулся отец Степана, осенью того же года вновь ставший священником в Старом Угринове. Через два года от туберкулеза умерла мать Степана.

В 1919 году Степан Бандера начал учиться в украинской классической гимназии в Стрые, живя в доме своего деда. В гимназии, которая стала польской в 1925 году, Степан проучился 8 лет и успешно закончил ее в 1927 году. В гимназии преподавали греческий и латинский языки, историю, литературу, психологию, логику, философию.

В 3-м классе Степан вступил в Пласт-организацию украинских скаутов, в 4-м классе – в подпольную организацию школьников средних классов, тесно связанную с Украинской Военной Организацией, УВО, готовившей кадры для национально-освободительного движения. УВО была создана в 1920 году как нелегальная политико-революционная органи-

зация, целью которой была подготовка всеобщего революционного восстания украинского народа для создания национальной и единой Украинской державы.

Создателем и Главным комендантом УВО был полковник Евгений Коновалец. В 1929 году УВО как военно-боевая референтура вошла в созданную в том же году ОУН – Организацию Украинских националистов. За год до этого в УВО вступил Степан Бандера, еще через год ставший членом ОУН, основной целью которой было освобождение украинского народа от власти оккупантов. Возглавил ее Евгений Коновалец.

После окончания гимназии Степан хотел поступить в Украинскую Хозяйственную Академию в Подебрадах в Чехии, но заграничный паспорт ему не жали, Степан вернулся к отцу в Старый Угринов, помогал ему по хозяйству, работал в «Просвите», руководил хором, самодеятельным театром, основал спортивное общество «Луч».

В сентябре 1928 года Степан Бандера поступил на агрономическое отделение Высшей Политехнической Школы во Львове, в которой проучился 6 лет, до 1934 года. Диплом об окончании Школы Степан уже не получил – был арестован польскими властями как руководитель ОУН на Западно-Украинских Землях и организатор покушения на Министра Внутренних Дел Польши Бранислава Перацкого. За три года Степан Бандера из рядового члена ОУН стал ее лидером на Западной Украине.

Организация Украинских Националистов была создана Первым Конгрессом Украинских Националистов, проходившим 28 января – 3 февраля 1929 года в Вене. Политическими принципами ОУН, утвержденными Конгрессом, стали:

1. Украинский национализм – это духовное и политическое движение, рожденное внутренней природой Украинской нации во время ее отчаянной борьбы за смысл и цели творческой жизни;

2. Украинская Нация – это основа и основное назначение деятельности украинского национализма.

3. Органическая связь национализма с нацией – это факт естественного порядка, на котором основано понимание сути нации

Националисты считают своей честью служить Украинской Нации, укреплять Державу, наполняя ее национальным содержанием.

До Степана Бандеры Краевым Проводом – Экзекутивой ОУН на Западной Украине руководили 5 человек. Первый – Богдан Кравцов, был арестован через несколько месяцев, второй – Юлиан Головинский, 30 октября 1930 года застрелен поляками, третий – Степан Охримович, арестован почти сразу, и умер от побоев в тюрьме 10 апреля 1931 года, четвертый – Иван Габрусевич, был вынужден уехать за границу, пятый – Богдан Кордюк, был освобожден от руководства после провалов. Степан Бандера смог руководить ОУН более двух лет до своего ареста, несмотря на постоянные преследования польских властей.

Первым поручением Степана Бандеры в ОУН с 1929 года стало распространение подпольной националистической литературы, поручение, выявившее его выдающиеся организаторские способности. Была налажена нелегальная доставка через границу и тайное распространение среди населения журналов «Сурма» («Труба» – сост.), «Пробуждение нации», «Украинский националист», непосредственно в Польше печатались «Бюллетень Краевой Экзекутивы ОУН на ЗУЗ» и журнал «Юнак» («Юноша» – сост.) Степан Бандера в 1931 году была назначен референтом отдела пропаганды и связей с заграницей ОУН на Западной Украине. Через год С.А. Бандера – заместитель Краевого Проводника РУН на Западной Украине и заместитель Краевого Коменданта Боевой организации ОУН. Летом 1933 года Провод Украинских Националистов во главе с полковником Евгением Коновальцем назначил Степана Андреевича Бандеру Краевым Проводником РУН на Западной Украине и Краевым Комендантом боевого отдела ОУН – УВО, с вводом его в состав Провода Украинских Националистов. Степан Андреевич сумел намного расширить деятельность ОУН, которая охва-

тила многие круги украинского общества. Была проведена акция по увековечиванию памяти погибших в гражданской войне – культ могил сечевых стрельцов, антиалкогольная акция и школьная акция протеста против ополячивания Украины, прошедшая на Западной Украине в один день под лозунгом «Требуем украинских школ! Геть польских учителей».

В 1932–1933 годах руководство Советского Союза организовало голод в своей республике – Украинской ССР, в результате которого погибли более 7 миллионов человек. В ответ на советский террор 3 июня 1933 года Конференция Провода Украинских Националистов вместе с членами Краевого Повода ОУН на Западной Украине приняло решение о покушении на политического руководителя советского консульства во Львове А. Майлова. 21 октября 1933 года 19-летний ученик львовской академической гимназии Николай Лемик, подготовленный С. Бандерой и Р. Шухевичем – референтом боевого отдела ОУН, в здании советского консульства убил комиссара-дипломата, сделав «выстрел для защиты миллионов». Суд осудил Н. Лемика на пожизненное заключение (в Польше карали смертью только тех, кому исполнился 21 год).

Польское правительство продолжало ополячивать украинцев. В ответ на дискриминационную политику Польши радеры ОУН приняли решение осуществить покушение на министра внутренних дел Польши Бронислава Перацкого, главного реализатора польской оккупационной политики на Западной Украине, погромщика украинской национальной жизни, ликвидатора украинских школ, культурно – осветительных организаций, хозяйственных, кооперативных, спортивных обществ и кружков, колонизатора украинских земель поляками, автора полицейских издевательств и пыток украинских политических заключенных, организатора судов и виселиц для украинских революционеров.

14 июля 1934 года Степан Бандера был арестован. На следующий день при входе в кафе, в Варшаве, выстрелом из револьвера был убит министр внутренних дел Польши Бронислав Перацкий. Покушавшегося задержать не удалось, однако в результате оперативно-розыскных мероприятий польская полиция арестовала 12 участников покушения. Непосредственный исполнитель, Григорий Мацейко, с помощью ОУН ушел за кордон. В это же время в Праге, где находилась штаб-квартира Провода ОУН, чешская полиция конфисковала весь архив ОУН, который вели Ярослав Барановский и Емельян Сенник. Почти сразу же фотокопии архива получила польская полиция, что позволило ей составить обвинение для суда. Суд, состоявшийся в конце 1935 – начале 1936 года, приговорил С.А. Бандеру к пожизненному заключению, остальных к разным срокам тюремного заключения.

25 мая 1936 года во Львове начался процесс «Степана Бандеры», процесс над 27 членами краевой ЭКЗЕКУТИВЫ ОУН на Западной Украине. С.А. Бандера получил второй пожизненный срок, остальные – различные сроки тюремного заключения.

23 мая 1938 года агент НКВД СССР Павел Судоплатов, познакомившись с лидером ОУН Евгением Коновальцем, которому он представился членом антисоветской организации в СССР, передал вождю ОУН коробку конфет, в которой была бомба. Взрыв в Роттердаме оставил ОУН без руководителя, выдающегося политического и военного деятеля, Евгения Коновальца (1891–1938 гг.), создателя Галицко-Буковинского Куреня Сечевых Стрельцов, Украинской Военной Организации, основателя ОУН.

Личность Евгения Коновальца (1891–1938), последовательного и непоколебимого борца за соборность и государственную независимость Украины, полковника армии Украинской Народной Республики, основателя частей сечевых стрельцов, коменданта Украинской военной Организации, начальника Провода ОУН, занимает одно из первых мест а плеяде выдающихся деятелей Украины. Жизнь и деятельность этого человека несгибаемой воли, высокого духа и непоколебимой веры в свой народ могут служить образцом для современных и будущих поколений украинцев.

А. Кузмикец.

Евгений Коновалец

Печатается по изданию:

Історія України в особах.

XIX–XX ст. К., 1995 г.

Проводником ОУН стал Андрей Мельник (1890–1964), полковник Армии УНР, военный и политической деятель, утвержденный в должности Вторым Большим Сбором Украинских Националистов в Риме 26–27 августа 1939 года. В 1941 году А. Мельник был депортирован немцам, в 1944 году – в концлагере Заксенхаузене, где сидел и С.А. Бандера. С 1945 года А. Мельник жил в Люксембурге, где и похоронен.

Степан Андреевич Бандера, сидевший около 5 лет в самых страшных польских тюрьмах, включая Брестскую крепость, был освобожден из одиночки после разгрома немцами Польши в сентябре 1939 года, в начале Второй Мировой войны. Он пешком дошел до Львова, который уже заняла Советская Армия. Во Львове он конспиративно пробыл около двух недель и понял, что пока тут работать нельзя. Частные магазины Львова были закрыты, государственные – пусты, запрещены все политические партии, общественные и культурные организации, прекращен выпуск всей прессы, выходившей в Польше. Людей убивали только за принадлежность к ОУН, невзирая на возраст.

В октябре 1939 года С.А. Бандера нелегально переходит немецко-советскую демаркационную линию и приезжает в Краков, оккупированный немцами.

Официальным Краевым Проводником ОУН на Западной Украине тогда была В. Тымчий-Лопачинский, полностью признававший авторитет С.А. Бандеры и его взгляды. Тогда же С.А. Бандера женился на Ярославе Оперсвской.

В конце 1939 года С.А. Бандера и В. Тымчий-Лопачинский ездили в Рим, в Италию для встречи с новым Проводником ОУН полковником А. Мельником для согласования политических разногласий. Договориться не удалось – произошел раскол ОУН на «мельниковцев» и «бандеровцев». Главным разногласием были отношения с Германией – А. Мельник хотел опереться на неё, С.А. Бандера категорически возражал. Были и другие серьезные причины. Дошло до того, что «мельниковский» трибунал вынес смертный приговор С.А. Бандере и нескольким его соратникам, однако даже не попытался когда-нибудь его выполнить.

Вернувшись в Краков С.А. Бандера и его соратники в феврале 1940 года создали Революционный Провод ОУН во главе со Степаном Бандерой. В апреле 1941 года Революционный Провод ОУН созвал II Большой Сбор ОУН, единогласно избравший Проводником ОУН Степана Андреевича Бандеру.

РУН проводит организационную работу на украинских землях, создает походные группы ОУН для опережения немцев и объявляет об установлении Украинской власти на новых территориях, организует подполье, ведет освободительную борьбу. Перед началом Великой Отечественной войны С.А. Бандера создает Украинский Национальный комитет, консолидирующий все украинские силы для борьбы за государственность.

Против методов гитлеровцев необязательными обещаниями добиваться сотрудничества Украины для борьбы с большевиками, а выполнение обещаний откладывать до окончания войны, Степан Бандера выдвинул систему совершенных фактических действий, – собственной конкретной политикой и борьбой заставить Германию окончательно принять принцип суверенности, или преждевременно раскрыть свои империалистические цели и потерять симпатии и поддержку Украины и других народов, которые ждали от войны освобождения.

30 июня 1941 года, через неделю после нападения Германии на СССР, передвижные группы ОУН во Львове по радио провозгласили восстановление Украинской державы. Новая

украинское правительство возглавил соратник С.А. Бандеры Ярослав Стецько. Почти тут же А. Гитлер поручил гестапо ликвидировать этот «сговор украинских самостийников». С.А. Бандеру пригласили на переговоры по делу о невмешательстве Германии в суверенные права Украинской державы и обманом арестовали. Они расстреляли или посадили в тюрьму тысячи украинских националистов. ОУН перешла в подполье и в 1942 году организовала Украинскую Повстанческую Армию – УПА.

С.А. Бандера полтора года просидел в Берлине в полицейской тюрьме, еще полтора года – концлагере Захсенхаузен. Осенью 1944 года он был освобожден – гитлеровцы безуспешно пытались сделать его союзником в войне против Советского Союза, зная его популярность на Украине. Немецкое предложение С.А. Бандера решительно отклонил и на сотрудничество с фашистами не пошел.

Несмотря на то, что С.А. Бандера сидел в тюрьме, вся революционная борьба во время Второй мировой войны была связана с его именем. После его ареста некоторое время исполняющим обязанности Проводника ОУН был Николай Лебедь. На III Чрезвычайном Съезде ОУН в 1943 году было создано Бюро Провода ОУН из трех человек: Роман Шухевич, Ростислав Волошин и Дмитрий Маевский. После смерти последних двух ОУН фактически руководил Роман Шухевич, поддерживающий связь с С. Бандерой через его жену Ярославу, которой давали свидания с мужем.

На Краевом Совете Провода ОУН на украинских землях в феврале 1945 года, который был объявлен как часть Большого Сбора ОУН, было выбрано Бюро Провода в составе: Степан Бандера, Роман Шухевич, Ярослав Стецько. Зимой 1946 года в Мюнхене на расширенной конференции были созданы Заграничные Части ОУН также во главе со Степаном Бандерой. Эти выборы утвердила Конференция ЗЧ ОУН в 1947 году, на которой Степан Бандера вновь стал Председателем Провода всей ОУН.

В 1946 году при активном участии С. Бандеры для борьбы с Советским Союзом создается Антибольшевистский блок народов – АБН во главе с Я. Стецько. До последнего своего дня С.А. Бандера боролся против Москвы, организовывая связь Украиной и боевые группы ОУН.

Много времени и сил С.А. Бандера занимала политическая борьба в ОУН, в которой после войны постоянно действовала оппозиция, происходили конфликты и расколы. IV конференция ЗЧ ОУН в мае 1953 года снова выбрала С.А. Бандеру Председателем Провода ЗЧ ОУН. То же произошло и в 1955 году на V конференции ЗЧ ОУН. Особенное внимание С.А. Бандеры привлекала работа по организации территориальных органов, связь с Украиной и внешняя политика. О его роли в борьбе с Москвой говорит то, что для убийства С.А. Бандеры было послано последовательно 6 агентов и 7-му все-таки удалось убить вождя ОУН.

15 октября 1959 года Степан Андреевич Бандера, живший в Мюнхене, около часу дня вернулся домой с рынка на ул. Крайтмарштрассе, д. 7. он поставил свой старый Опель-капитан в гараж и своим ключом открыл двери в подъезд дома. Через несколько секунд раздался крик – С.А. Бандера упал на ступени лестницы, весь в крови. Он умер по дороге в больницу. Первым поставленным диагнозом был перелом основания черепа в результате падения. Однако позднее была проведена медицинская экспертиза, установившая, что в организме С.А. Бандеры – цианистый калий. Сомнений не было ни у кого, это – убийство. Сразу убийцу найти не удалось.

20 октября 1959 года С.А. Бандера был похоронен на кладбище Вальдфридгоф в Мюнхене. На похоронах присутствовали тысячи человек, делегации от ОУН из Австрии, Западной Германии, Франции, Испании, Бельгии, Голландии, Великобритании, Канады, США.

12 августа 1961 года в представительство американской полиции в Западном Берлине обратились мужчина и женщина. Они заявили, что их зовут Богдан Сташинский и Инга Польша и что они убежали из Восточного Берлина.

Позже на допросе Богдан Сташинский заявил, что он агент КГБ СССР и что именно он собственноручно убил в Мюнхене в 1957 году оуновца Льва Ребета, а в 1959 году – Проводника ОУН Степана Бандеру.

Суд над Б. Сташинским состоялся 8-19 октября 1962 года в Карлсбурге. Убийства были доказаны и обвиняемый получил 8 лет тюремного заключения. Богдан Сташинский родился 4 ноября 1931 года в селе Борщовичи Львовской области в сельской семье. Закончил десятилетку во Львове, во время учебы во Львовском педагогическом институте в 1950 году был завербован НКВД-КГБ. Два года, как член «специальной секретной группы» он занимался проникновением в повстанческие отряды, действовавшие на Западной Украине, для последующей их ликвидации. В 1952–1954 годах учился в спецшколе КГБ в Киеве, учил немецкий язык.

С 1954 года Б. Сташинский находился в ГДР, с 1956 года – в ФРГ, в Мюнхене. Сначала в качестве связного, в потом – убийцы. 12 октября 1957 года в Мюнхене, у дома на Карспляц Б. Сташинский из специально сконструированного для этого пистолета, стрелявшего ампулами цианистого калия, убил видного теоретика ОУН Льва Ребера, которого нашли позднее мертвым на ступеньках дома. Причиной смерти была признана остановка сердца.

Летом 1959 года в Москве Б. Сташинский получил задание убить Степана Бандеру. Ему был передан уже модифицированный двуствольный пистолет, стрелявший ампулами цианистым калием. После долгого наблюдения, выждав, когда С.А. Бандера окажется без телохранителя, 15 октября 1959 года на лестнице дома, где жил Проводник ОУН, выстрелом в упор Б. Сташинский убил лидера Организации Украинских Националистов и балгополучно улетел в Берлин. В декабре 1959 года Б. Сташинский был награжден орденом Красного Знамени, врученном ему лично Председателем КГБ Александром Шелепиным в Москве. Ему, вопреки всем инструкциям КГБ, разрешили жениться на Инге Польша, девушке-немке из Восточной Германии. Свадьба состоялась в апреле 1960 года в Восточном Берлине. Через месяц Б. Сташинского отозвали в Москву для дальнейшей учебы вместе с женой, которая весной 1961 года получила разрешение вернуться в Восточный Берлин, убедив мужа искать политического убежища на Западе.

С трудом, в связи со смертью родившегося сына, Б. Сташинского отпустили в Восточный Берлин на похороны ребенка. 12 августа ему с женой удалось, несмотря на охрану, уйти в Западный Берлин, где Б. Сташинский сдался властям. В связи с этим председатель КГБ А. Шелепин был уволен со своего поста.

Выступление на процессе в Карлсбурге дочери Степана Бандеры Натальи 15.10.1962 г

Высокий суд!

Как раз сегодня исполняется три года, как мой отец умер по дороге в больницу. По свидетельству подсудимого, мой покойный отец был преступно убит с помощью отравленного оружия.

Это не первое убийство в нашей семье. Почти все родственники моего покойного отца и моей матери погибли от вражеских рук.

Два брата моего отца – Василий и Александр – убиты вот время Второй Мировой войны в концлагере Аушвиц, а моего деда с его старшей дочкой большевики сослали в Сибирь.

После ареста и содержания моего отца в концлагере Заксенхаузен моя мама осенью 1941 года приехала со мною, трехмесячным ребенком в Берлин, чтобы быть недалеко от своего мужа. Наша семья жила в очень тяжелых условиях, что сильно ослабило нервы моей мамы. С того времени, когда немцы выпустили моего отца и он начал организовывать Заграничные Части ОУН мы должны были постоянно прятаться, чтобы нас не обнаружили. Местами нашего пребывания в Германии Австрии до 1948 года были Берлин, Инсбрук, Зеефельд, потом Мюнхен, Гильдестаим, в конце маленький домик в лесу близ Штарнберга.

В 1948–1950 годах мы жили без нашего отца, под чужой фамилией в лагере для украинских беженцев около Миттенвальда. Отец проводывал нас несколько раз в год. Я вспоминаю, что один раз, тяжело болея воспалением среднего уха, я спросила маму, кто этот чужой пан, который склонился над моей кроватью и гладит меня. Я совершенно забыла своего отца.

В 1950–1954 годах мы жили в небольшом городке Брайтбрун над Аммерзее и мой отец посещал нас уже чаще, а позднее бывал дома почти каждый день. Однако моя мать постоянно беспокоилась за жизнь нашего отца, на которую постоянно покушались большевики, так же преследовала ее мысль, что он может погибнуть в результате несчастного случая во время поездки домой. Все же эти 4 года были самые спокойные и самые счастливые в жизни моей матери, которая хорошо себя чувствовала среди жителей городка. Только позднее я поняла, что на нас охотились московские репатриационные комиссии и агенты.

1952 года был наиболее опасным для нас, и мы с отцом прятались в течение нескольких месяцев в маленьком селении Оберав вблизи Гармиш-Партенкирхена.

В это время я еще не знала, кем был мой отец, и не могла понять, почему мы изменили фамилию, однако я не отважилась спросить об этом отца.

В 1954 году мы переехали в Мюнхен, главным образом затем, чтобы отец не ездил каждый день к нам за 80 км., подвергаясь опасности, а также потому, что тут были хорошие условия для учебы детей.

В 13 лет я начала читать украинские газеты и много читала про Степана Бандеру. Со временем я стала догадываться, что это мой отец. Когда один раз мой знакомый проговорился, то я уже была уверена, что Бандера – это мой отец. Уже тогда я понимала, что не смею сказать об этом моим младшим сестре и брату: было очень опасно, если бы маленькие дети наивно об этом проговорились.

С 1954 года до 1960 года, еще год после смерти отца, мы жили в Мюнхене.

Мой покойный отец уставал от постоянной охраны и часто был неосторожным. Он твердо верил, что находится под особой Божьей охраной и говорил, что если меня хотят убить, то найдут способ ликвидировать меня вместе с охраной. Он ездил на своем автомобиле в украинскую католическую церковь, где его впервые увидел подсудимый.

Подсудимый твердит, что из-за колебаний и укоров совести не совершил убийства в мае 1959 года. В это время было известно, что мой отец особенно занят и поэтому охрана его была усилена.

Сегодня, в третью годовщину смерти моего отца, я говорю в первую очередь от имени моей мамы, которая отдала свою молодость моему отцу и своим детям.

Я хочу вернуться к признаниям подсудимого, когда он говорит, каким циничным способом Сергей (агент КГБ, начальник Б. Сташинского – сост.) его успокаивал, говоря, что дети Бандеры будут еще «Благодарить» его за этот поступок. Это циничное заявление указывает на то, что КГБ планировал схватить нас, детей, вывести в Советский союз, сломать наше сопротивление теми ужасными способами, которые там практикуются и сделать из нас коммунистов, чтобы мы осуждали нашего родного отца. Именно таким способом попробовали сделать коммунистом сына генерала Тараса Чупрынки (Романа Шухевича – сост.), Главного Командира УПА, который погиб в 1950 году в Белогорщи, в Западной Украине. Сергей понимал, что это единственный способ обработать нас, детей.

Мой незабвенный отец воспитал в нас любовь к Богу и Украине. Он был глубоко верующим христианином, и погиб за Бога и независимую, вольную Украину – за свободу всего мира.

Мой блаженной памяти отец, олицетворявший этот великий идеал, останется путеводной звездой всей моей жизни, так же как и жизни моего брата и моей сестры и украинской молодежи.

Перевод с украинского А. Андреева

Печатается по изданию:

Збірка документів і матеріалів про вбивство Степана Бандери

Всемирный Украинский Освободительный Фронт

Торонто, Нью-Йорк, Мюнхен, Лондон, Мельбурн

1989 год

Степан Бандера – автор многих теоретических работ по вопросам политики и идеологии. В 1978 году в Мюнхене вышел сборник его статей «Перспективы украинской революции», в котором раскрываются основные идеи и принципы украинского национализма.

В своих работах С. Бандера четко доказывает, что освободительная борьба украинского народа – это не только ответ на унижение и угнетение его национальной жизни, но и продолжительный исторический процесс, который вобрал в себя религиозные, просветительские, правовые и культурные мечтания народа, духовный цвет нации, ее менталитет. На первое место он ставит общечеловеческие ценности.

Слово «бандера» в переводе с испанского языка означает «Знамя», «стяг». Личность С. Бандеры – одного из основных деятелей ОУН, поборника идеи независимости Украинской державы – стала в нашей истории символом борьбы за вольную Украину. Верится, что в пантеоне славных ее героев на территории восстановленного Михайловского Золотоверхого монастыря не с самого края появится могила этого героя, которая ныне находится в Мюнхене.

А. Кузmineц. Степан Бандера

Перевод с украинского А. Андреева.

Печатается по изданию

Історія України в особах. ХІХ–ХХ ст. К., 1995 г.

П. Полтава. Кто такие бандеровцы и за что они борются

Большевистские угнетатели боятся, что народные массы СССР узнают правду о бандеровцах

Во всей Украине, а возможно, и во всей Советском Союзе, очевидно, нет ни одного человека, который ничего не слышал бы об освободительной антибольшевистской борьбе, которую на протяжении уже шести лет¹ ведет украинский народ главным образом в западно-украинских областях. Во всей Украине, а возможно, и во всем Советском Союзе, наверное, нет ни единого человека, который ничего не слышал бы о **бандеровцах**. Героической борьбы миллионов не удалось скрыть от народных масс Советского Союза даже большевистским угнетателям. Известия об этой борьбе разными путями распространились по всей огромной советской территории, и сегодня о ней знают почти все советские люди.

Однако они не всегда знают о нас **правду**. Многие советские люди, веря большевистской пропаганде, думают, что бандеровцы – действительно «украинско-немецкие националисты», то есть гитлеровские или, как последнее время клеветают большевики, англо-американские агенты, что мы – «кулаки», «буржуи», что мы – «бандиты», и только поэтому сидим в лесу и находимся в подполье, что боимся «народного правосудия».

Все то, что говорит о нас большевистская пропаганда, – бессовестная, циничная ложь. Большевики распространяют эту ложь, чтобы народные массы Советского Союза не узнали о **национально– и социально-освободительном характере нашего движения**. Они боятся, чтобы народные массы Советского Союза, узнав о настоящих целях нашей борьбы, ее прогрессивном, народно-освободительном характере, не заразились антибольшевистскими идеями и по примеру украинского народа не стали на путь освободительной борьбы. Большевистские империалисты понимают, что это было бы концом их господства над народами Советского Союза, их гибелью. Чтобы не допустить этого, чтобы иметь возможность безнаказанно угнетать и эксплуатировать десятки народов Советского Союза и миллионы трудящихся, большевистские бандиты, с одной стороны, прилагают максимум усилий, чтобы физически уничтожить всех участников нашего освободительно-революционного движения, уничтожить нашу подпольную революционную организацию, и, с другой стороны, не останавливаются перед отвратительными инсинуациями, ложью, чтобы наше революционное движение запятнать, обесславить, идейно скомпрометировать и таким образом сделать его неприемлемым для народов и трудящихся Советского Союза.

Ничего у большевистских мракобесов не получится. Как не удалось им скрыть от народов СССР сам факт нашей антибольшевистской борьбы, хотя они пытались и пытаются это сделать, так же не удастся им долгое время скрывать **правду о подлинном характере нашего движения**. Правда о нас, об освободительной борьбе украинского народа проложит себе путь к советским народным массам. «Ложью далеко не уедешь» – говорит украинская пословица.

Рассказать советским людям правду о нас, бандеровцах, о нашем освободительно-революционном движении – цель настоящей брошюры.

¹ Брошюра вышла в Украине в начале 1950 года. Со времени возвращения большевиков, т. е. с 1944 года, прошло 6 лет. (Прим. Редакции).

Бандеровцы – последовательные борцы за освобождение украинского народа

Бандеровцы – это в последнее время повсеместно употребляемое, популярное наименование всех участников повстанческой и подпольной освободительной борьбы, которая началась против фашистов в период гитлеровской оккупации, а с 1944 года продолжается против большевистских захватчиков.

Это название образовано от фамилии славного сына украинского народа, многолетнего борца за свободу и государственную независимость Украины, руководителя революционной Организации Украинских Националистов (ОУН) – Степана Бандеры.

Организация Украинских Националистов, руководимая Степаном Бандерой, является **единственным последовательным реализатором идеи революционной, бескомпромиссной борьбы украинского народа против всех оккупантов за его национальную свободу и независимость**. ОУН вела самую радикальную антиоккупантскую борьбу в период до 1939 года. Единственно мы, бандеровцы, организовали активную революционную борьбу против большевистских захватчиков в 1939 – 41 гг. В июне 1941 года, после отступления с Украины большевистской армии, ОУН, руководимая С.Бандерой, создала Правительство и провозгласила независимость Украинского Государства (30 июня 1941 г.). Немецкие оккупанты заняли враждебную позицию по отношению к этому Акту и арестовали руководителя ОУН С.Бандеру, Правительство во главе с премьер-министром Я.Стецко и многих других украинских революционеров.

ОУН сразу же начала против гитлеровцев активную борьбу – сначала подпольную, а с осени 1942 года – повстанческую. С 1944 года, то есть со времени очередной оккупации всех украинских территорий московско-большевистскими империалистами, ОУН, руководимая С.Бандерой, является на украинских территориях единственной организованной политической силой, ведущей борьбу за независимость. Только она в тяжелых условиях большевистской оккупации осталась с народом на поле боя и, находясь в авангарде освободительной борьбы, вот уже шесть лет верно служит делу освобождения Украины от захватчиков. Она не только сдерживает бешеные атаки врага, но и на многих участках нашего революционного фронта развертывает успешное наступление.

В идейно-политическом отношении бандеровцы едины. Однако по своей организационно-партийной принадлежности они – или члены ОУН, или беспартийные патриоты, борющиеся за свободу и государственную независимость Украины как в Украинской Повстанческой Армии (УПА), так и в революционном подполье.

УПА возникла в 1942 году в порядке развертывания всенародной борьбы против гитлеровских оккупантов. ОУН, руководимая С.Бандерой, были инициатором, первым организатором и руководителем УПА. С самого начала возникновения и до сегодняшнего дня УПА командует один из выдающихся украинских революционеров, многолетний подпольщик – генерал Тарас Чупрынка.

Высшее руководство всей революционно-освободительной борьбой украинского народа осуществляет Украинский Главный Освободительный Совет (УГОС) – революционный парламент и Правительство украинского народа на время его освободительной борьбы. УГОС был создан в июле 1944 года в условиях антигитлеровской борьбы. Он состоит из представителей разных украинских партий и группировок со всех украинских территорий. УГОСовету подчиняется УПА, все украинское революционное подполье; в его состав входит ОУН, руководимая С.Бандерой, ее поддерживает весь украинский народ, ведущий активную борьбу против большевиков.

Почему мы, бандеровцы, именуем себя националистами?

Мы называем себя националистами потому, что центральное место в нашей идеологии занимает учение о нации. Согласно ему мы, националисты, в отличие от марксистов и большевиков считаем, что:

а) народ, нация является самым высшим и самым прочным типом человеческой общности – выше и прочнее общественных классов;

б) в международном плане субъектами истории являются народы, нации, а не общественные классы;

в) народы, нации – это не исторически преходящее явление, свойственной только эпохе капитализма. Это явление, присущее всем общественно-экономическим формациям; в период капитализма вследствие очень интенсивного развития цивилизационных и культурных условий жизни нации как человеческие общности только сильно упрочились;

г) самые благоприятные условия для всестороннего развития народа обеспечивает только национальное государство;

е) условием улучшения жизни трудящихся классов угнетенного народа является национально-политическое освобождение всего народа;

ж) в отличие от украинских большевиков, для нас, украинских националистов, наивысшим императивом является не приказ кремлевских хозяев, а благо и счастье украинского народа.

Важнейшим заданием украинского народа на современном этапе мы считаем борьбу против московско-большевистских оккупантов и их агентов – украинских большевиков за национальное и социальное освобождение, за создание украинского независимого национального государства.

Украинские националисты не являются ни шовинистами, ни империалистами

Мы не шовинисты. Борясь за украинское государство, мы боремся только за осуществление нашим народом тех прав, которыми уже давно пользуется огромное большинство народов мира и которые давно признаны естественными правами каждого народа. Кстати, наша борьба является законной даже с точки зрения большевистским законов: конституция СССР обеспечивает каждому народу право выхода из состава СССР.

Мы питаем симпатии ко всем народам мира. Со всеми народами мира, в том числе и с русским народом, который построит свое национальное государство на своих этнографических территориях, мы хотим жить в мире и сотрудничать. Мы не боремся против соседних народов вообще, а только против тех империалистических сил, которые нас угнетают. Подчеркиваем еще раз: все народы, в том числе русский и польский, мы ценим, уважаем и стремимся к настоящей дружбе и сотрудничеству с ними. Мы ненавидим и боремся только против империалистических сил, которые нас угнетают или хотят поработить.

Мы – не империалисты. Независимое украинское государство мы хотим строить только на этнографических землях, на которых украинский народ составляет большинство. Мы не посягаем даже на клочок чужой территории. Мы против любого империализма – против порабощения одного народа другим в любой форме, против империалистических воен и захватов, против многонациональных империй. Мы за полнейшее осуществление идей свободных национальных государств всех народов мира.

Мы, бандеровцы, не были, не являемся и не будем ничьей агентурой

Мы никогда не были, не являемся и не будем ничьей агентурой. В нашей борьбе за национальную и государственную независимость Украины мы ориентируемся только на собственные силы украинского народа.

В частности, мы никогда не сотрудничали с немцами, как об этом лгут большевики. В нашей подпольной литературе мы неоднократно уже давали ответ по поводу этой подлой клеветы. С первых дней оккупации Украины гитлеровцами ОУН, руководимая С.Бандерой, повела против них активную подпольную борьбу. Под конец 1942 года для борьбы с гитлеровцами ОУН начала создавать вооружение группы. Они положили начало УПА. На протяжении 1942–1944 гг. многотысячная УПА, революционное подполье ОУН своей вооруженной борьбой нанесли немцам значительные потери в живой силе, имуществе и технике. В эти годы под исключительным контролем УПА находились целые районы Полесья, Волыни, Карпат, отдельные лесные массивы Галичины. Эта борьба происходила на глазах и с участием всего украинского народа. О ней может рассказать любой ребенок в западных областях, любая крестьянка. Об этой борьбе свидетельствует сегодня еще не разрытые большевиками многочисленные могилы революционеров и повстанцев, павших в борьбе с гитлеровцами. О ней свидетельствует факт, что в гитлеровских тюрьмах и концлагерях оказались тысячи украинских революционеров, в том числе С.Бандера, Я.Стецько и многие другие руководящие члены нашего движения. В немецких тюрьмах, от гестаповских пуль на широких просторах Украины погибли такие ведущие бандеровцы, как Иван Клымов-Легенда (Львов), Дмытро Мырон-Орлык (Киев), Мыкола Лэмык (Харьковщина), Пантелемон Сак-Могыла (Киев, родом из восточных областей), Сергей Шерстюк (Кривой Рог, родом из восточных областей) и сотни других. За кого принимают советских людей продажный Мануильский, который осмеливается говорить, что Бандеру немцы посадили в тюрьму «по его собственному желанию»? Кто еще, кроме большевистских угнетателей, имел бы наглость столь цинично глумиться над народом, который видел антигитлеровскую борьбу бандеровцев и сам принимал в этой борьбе активное массовое участие? За нами, бандеровцами, три года подпольной и повстанческой борьбы против гитлеровских оккупантов. В захватчиков и врагов свободолюбивых народов мы стреляли, а не сотрудничали с ними. Об этом знает не только украинский народ, но и весь мир.

Мы, бандеровцы, – борцы за интересы трудящихся масс, а не защитники эксплуататорских классов

Большевистские лжецы пытаются представить нас перед советскими массами как защитников интересов «кулаков» и «буржуев». **Это подлая ложь.** У нас нет ничего общего с этими классами ни с точки зрения целей нашей борьбы, ни с точки зрения социального происхождения и классовой принадлежности участников нашего движения. Мы ведем борьбу за построение бесклассового общества. Мы против возвращения в Украину помещиков и капиталистов. Мы за уничтожение в Украине нового эксплуататорского, паразитического класса большевистских вельмож, состоящего из верховодов партии, МВД и МГБ, администрации, армии. Мы за общественную собственность на орудия и средства производства. Против колхозов мы выступаем потому, что они являются орудием беспощадной эксплуатации крестьянства правящей большевистской кликой, потому, что они являются основной причиной нищеты и гибели украинского села. Мы хотим, чтобы в независимом украинском государстве село свободно решило вопрос о форме землепользования².

Как же, имея в виду перечисленные социальные цели нашей борьбы, нас можно считать защитниками кулачества и буржуазии? Так же само обстоит дело с социальным происхождением участников нашего движения. «Буржуя» среди нас никто не найдет днем с огнем. Западно-украинское крестьянство – это в основном малоземельное или, в лучшем случае, середняцкое крестьянство. Малоземельные и безземельные крестьяне, батраки, середняки, рабочие, студенты, учащиеся средней школы, инженеры, врачи, юристы, учителя – вот кто является участниками нашего движения. Разве мы, сыновья трудящегося и эксплуатируемого народа, можем бороться за интересы эксплуататорских классов? Разве мы можем бороться против своих отцов? Разве нас так широко поддерживали бы трудящиеся массы, если бы мы преследовали враждебные им цели? Каждому мыслящему человеку должно быть понятно, что нет.

² Конференция ОУН на Украинских Землях в 1950 году сформировала программные положения по земельному вопросу следующим образом: «ОУН борется за полное уничтожение колхозного крестьянского строя, против возврата к помещичье-капиталистическому строю, за безвозмездную передачу земли крестьянам в собственность на базе единоличных трудовых хозяйств». «Одновременно ОУН признает право на общественно-кооперативные и различные товарищеские формы хозяйствования, если они построены на добровольном согласии крестьян и их личном труде».

Несколько слов о нашем прошлом

У бандеровцев героическое прошлое. Многие из нас, особенно старшие по возрасту революционеры, – это многолетние политзаключенные польских, румынских, гитлеровских, большевистских тюрем и концлагерей, нередко приготовленные пожизненно. Не одному из нас ломали ребра, выбивали зубы польская полиция, румынская сигуранца, немецкое гестапо, большевистское МВД. Не на одном из нас до сих пор видны следы от тюремных кандалов. Многие из нас встали на путь борьбы в возрасте 14–16 лет. В подпольных ячейках, на революционной работе проходили наши лучшие годы. С подпольем, с борьбой связаны наши пламенные юношеские мечты, благородные порывы. Преследуемые полицией, под постоянной угрозой тюрьмы, концлагеря, полицейской пули, часто не обеспеченные материально, украинские революционеры всегда мужественно, жертвенно, с величайшей преданностью делу, героически исполняли свой долг – долг борцов революции, организаторов и руководителей народа в его борьбе с оккупантами. Невзирая на трудности, преграды, мы всегда были среди народных масс, несли им слово правды, своими революционными действиями поддерживали дух народа, защищали его от террора оккупантов. Для украинских народных масс украинский революционер всегда был образцом высочайшего патриотизма, мужества, стойкости, героизма, лучших гражданских и революционных достоинств. Именно поэтому народ любит и всячески поддерживает нас.

Почему борются украинские революционеры и повстанцы против большевистских угнетателей и эксплуататоров?

Для кое-кого из советских людей, может быть, непонятно, почему мы боремся против большевиков, против советской власти. Ведь, как думает некоторые обманутые советской пропагандой люди, большевики «лучше всех в мире решили национальный вопрос», «построили социализм», «подлинную народную демократию». Все то, что говорит большевистская пропаганда о политике партии большевиков и достижениях советской власти, – коварная и беззастенчивая ложь. Правда о Советском Союзе противоположна тому, что утверждает пропаганда. **Мы боремся против большевиков потому, что они по отношению к Украине и другим нерусским народам СССР ведут политику жестокого национального угнетения и экономической эксплуатации.**

Украинский, как и другие нерусские народы, **лишен в СССР всех национально-политических прав и находится в состоянии полного политического угнетения.** Так называемая Украинская ССР, как и любая советская республика, является по существу не «суверенным государством украинского народа», а обыкновенной бесправной губернией большевистской империи. Ни «верховный совет», ни «правительство» УССР не имеют даже тени тех прав, которыми пользуются подобные институты в действительно независимых государствах. Так называемая суверенность союзных республик – функция, пустая фраза, предназначенная для обмана трудящихся Советского Союза и всего мира. Ни «верховный совет» УССР, ни ее «правительство» ничего не могут решить самостоятельно, без согласия московского центра. Украинский народ, как и другие нерусские народы, фактически лишен всех возможностей свободного волеизъявления, независимого управления своими делами. Все, в соответствии со своими империалистическими интересами, полностью игнорируя потребности отдельных народов, вопреки их жизненным правам, решает империалистический центр – большевистская Москва. Большевики **экономически безоглядно эксплуатируют Украину**, как и все другие союзные республики. Кремлевские империалистами используют Украину в первую очередь как сырьевую базу для промышленности центральных районов России. В промышленные районы России с Украины вывозят уголь, чугун, сталь, хлеб, мясо, овощи, а оттуда привозят машины, фабричное и заводское оборудование, текстильные изделия. В Украине не развивается сложное машиностроение, современная химическая промышленность, текстильное производство. Строительство первого автобусного завода запланировано лишь на четвертую пятилетку. Разве все это не свидетельствует о колониальном положении Украины в СССР? Это ложь, что «за годы советской власти в Украине построена высокоразвитая промышленность». Большевики развивают только те отрасли индустрии, которые способствуют выкачиванию с Украины промышленного и сельскохозяйственного сырья (например, добывающая промышленность, сельскохозяйственное машиностроение, заводы по производству оборудования для угледобывающей и железорудной промышленности, паровозостроение).

В Украине, как и в других нерусских республиках, **большевики ведут политику жестокого культурного подавления.** За годы советской власти ЧК, ГПУ, НКВД, МВД, МГБ уничтожили сотни украинских ученых – историков, языковедов, литературоведов, экономистов, сотни писателей, поэтов и художников. Деятели украинской культуры запрещено творить в национальном, патриотическом духе. Таким образом, полностью заторможено развитие украинской культуры. Вся жизнь в Украине русифицируется. Во всех административных, культурных и экономических институтах, во всех университетах, институ-

тах фактически господствует русский язык. Безраздельно господствует этот язык в армии. Он насаждается украинскому народу методом постоянного давления. Везде внедряется русско-шовинистическая, империалистическая идеология, преследуется любая украинская мысль, украинское чувство. В великодержавном духе искажается история Украины, история украинской культуры, преследуется увлечение родным прошлым. Украинская пресса, радио, театр, литература, наука поставлены на службу русификаторской политике, которая преследует цель полной ассимиляции Украины, ликвидации культурной самобытности украинского народа.

Большевики массово уничтожают украинский народ физически. Три раза они намеренно вызывали голод. Жертвой организованного ими голода пали около восьми миллионов украинцев, сотни тысяч мужчин и женщин украинской национальности сосланы в Сибирь, Среднюю Азию. Находясь в нечеловеческих условиях, они массово гибнут. Сотни тысяч украинских патриотов большевики истребили в тюрьмах, в ссылке, в концлагерях, расстреляли, повесели. Только за последние годы в борьбе нашего освободительно-революционного движения погибло несколько десятков тысяч украинцев.

Вот так на практике выглядит «наилучшее решение национального вопроса в СССР». Разве можем мы, украинские патриоты, мириться с таким положением, не бороться против большевистских угнетателей, видя, что они готовят Украине полное уничтожение?

Мы, украинские революционеры и повстанцы, боремся против большевиков потому, что они установили в СССР режим беспощадного социального угнетения и экономической эксплуатации трудящихся.

Не бесклассовое общество, не коммунизм строят в СССР большевики, а новую эксплуататорскую социальную систему. Место бывших помещиков и капиталистов сегодня занимают новые паразиты – главари большевистской партии, МВД, МГБ, администрации, армии. Эти главари уже сформировались в новый эксплуататорский класс – класс большевистских вельмож. Основой формирования этого паразитического класса являются его политические привилегии: монопольное положение большевистской партии, ее неограниченная власть, полная бесконтрольность коммунистов со стороны народа. Имея неограниченные права и будучи в результате этого хозяином всех богатств СССР, данный класс обеспечил себе и экономические преимущества в советском обществе. Большевистские вельможи ни в чем не нуждаются, они имеют роскошные условия жизни. В то время, когда миллионы трудящихся живут в крайней нищете, в голоде, большевистские вельможи сытно питаются, изысканно одеваются, вволю пользуются благами культуры, развлекаются. Такую жизнь они обеспечили себе за счет эксплуатации рабочих, колхозников, трудовой интеллигенции. Слова Маркса о том, что «накопление богатств на одном полюсе всегда сопровождается нищетой на другом полюсе», верны не только применительно к капиталистическому обществу, но и в не меньшей степени к современному советскому обществу.

Нигде в мире трудящиеся не живут в такой экономической нищете, как в СССР, в стране «победившего социализма». Нигде в мире до такой степени не эксплуатируются физические силы трудящихся, как в СССР – стране «рабочих и крестьян». Нигде в мире трудящиеся настолько не зажаты разными законами, «нормами», «планами», «обязательствами», как в Советском Союзе. Реальная заработная плата советских рабочих и служащих исключительно низка. Ее не хватает даже на жалкое существование. Стахановщина, соцсоревнование выматывают из рабочих и колхозников все силы. Высокими нормами поставок большевистские правители грабят колхозников. Непомерные принудительные налоги, постоянные займы, «добровольные» взносы отнимают у трудящихся последнюю копейку. Работая на войну, советская промышленность не выпускает товары широкого потребления в нужном количестве. Не «радостную» и «зажиточную» жизнь дали большевики трудящимся бывшей царской России, а новую каторгу, новое порабощение, социальный гнет и экономическую

эксплуатацию. Большевики поставили трудящихся Советского Союза в положение античных рабов.

Мы, сыны трудового народа, не можем не бороться против такой политики большевиков так же, как не могли не бороться против гнета помещиков и капиталистов передовые торящиеся царской России. Защищать интересы крестьян, рабочих, трудовой интеллигенции, бороться за их социальное освобождение – считаем своим священным долгом.

Мы, бандеровцы, боремся против большевиков также потому, что они построили в СССР режим кровавой диктатуры компартии, режим варварского террора МВД МГБ.

В СССР не существует никакой демократии, никаких прав человека. Всевластным хозяином жизни и смерти каждого человека является большевистская охрана – МВД и МГБ. Они ведут слежку за каждым советским человеком, пытаются полностью контролировать всю жизнь советских граждан, их мысли и чувства.

Они беспощадно уничтожают любую мысль, расправляются с теми, кто хоть как-нибудь осмеливается противопоставлять себя большевистскому режиму. Большевистский строй является отрицанием всяческой свободы, демократии, всех достижений человечества на пути к свободе. Он является прямым продолжением царского самодержавия.

Разве мы, украинские революционеры, можем бездельно смотреть на эти издевательства над людьми? Мы не можем не бороться против такого издевательства. Наши идейные призывы: «Свобода народам! Свобода человеку!»

Мы боремся против большевистских угнетателей, наконец, потому, что они преследуют нас за наш патриотизм, нашу любовь к Украине, за то, что они жгут украинские хаты, разрушают хозяйство, депортируют в Сибирь украинцев, сжигают живьем украинских патриотов, отрезают женщинам груди, протыкают штыками детей, распинают на заборах, волочат по дорогам, привязывают к конским хвостам, раскапывают могилы, выбрасывают в мусорные ямы и канавы тела павших революционеров; мы боремся против большевиков потому, что они рвут портреты Шевченко, Хмельницкого, топчут «Кобзарь», «Историю Украины». Всю Западную Украину они превратили в кровавую мясорубку. Здесь нет ни одного дома, где бы эти душегубцы кого-нибудь не убили, не арестовали, не сослали в Сибирь; нет ни леса, ни рощицы, где бы не виднелись разрытые повстанческие могилы, нет села, где бы не было сожженных, разрушенных хозяйств, нет семьи, где бы мать не оплакивала замученного сына, дочка – замученной матери, маленький ребенок – сосланных в Сибирь родителей. За что это море горя, за что это море крови и слез? Только за то, что украинский народ любит Украину – свою Родину, за то, что он, как и любой другой народ, хочет жить свободной, независимой жизнью.

Мы боремся против большевистских угнетателей потому, что в колхозах запрягают женщин, заставляя их пахать и таскать навоз на поля, сажают в тюрьмы колхозников за несколько колосков, платят по 200 граммов хлеба за трудодень, столкнули крестьян на дно нищеты и страданий. Мы боремся против большевистских угнетателей потому, что украинский рабочий вынужден жить на голодном пайке, стоять в очередях за хлебом, жить в нищенских жилищных условиях, физически обессилевать от крайне высоких норм выработки, стахановщины, дрожать из-за жестоких наказаний за опоздание на работу. Мы боремся против большевистских преступников потому, что они в шахты, рудники, на тяжелые восстановительные работы загнали женщин. Там разрушается их здоровье, матери оторвали от детей, которые без присмотра десятками тысяч как бесприютные слоняются по базарам, вокзалам, под столовыми, выпрашивая кусок хлеба.

Мы боремся против большевистских угнетателей потому, что они вынуждают украинскую интеллигенцию выступать против собственного народа, заставляют ее кривить душой,

оплевывать национальные святыни, физическим трудом добывать средства к существованию, не дают возможности свободно отдаваться творческому труду.

Может ли украинский патриот, который видит и понимает всю преступность, весь бандализм большевистской политики в отношении Украины, не дать клятвы бороться против большевиков до последнего своего вздоха, до последней капли крови?

Мы, бандеровцы, поклялись не прекращать нашей антибольшевистской борьбы вплоть до полного освобождения Украины от большевистского господства, вплоть до окончательного уничтожения большевистской системы угнетения и эксплуатации.

За что мы, украинские революционеры и повстанцы, ведем борьбу, какие наши политические и социальные цели?

Мы ведем борьбу:

1. За построение на украинских этнографических территориях независимого национального государства со справедливым политическим и общественно-экономическим строем. Все украинские патриоты всегда стремились и стремятся к своей национальной независимости. Мы считаем – и это подтверждается всем предшествующим историческим опытом украинского народа, опытом других поработанных народов, – что только независимое государство обеспечит украинскому народу наилучшие условия для его всестороннего духовного и материального развития, что только независимое украинское государство может быть надежным гарантом по-настоящему свободной, счастливой и зажиточной жизни украинского народа. Лишенной своей государственной независимости, украинский народ всегда подвергался и в настоящее время подвергается со стороны оккупантов национальному, политическому и социальному угнетению, экономической эксплуатации. Положить конец такой унижительной участи украинский народ может только построив свое независимое национальное государство.

2. За перестройку нынешнего СССР по принципу независимости государств всех советских народов. Такая развязка является единственным действительно справедливым и прогрессивным решением национального вопроса в СССР. Такое решение нанесет смертельный удар по великороссийскому империализму – самому лютому врагу всех нынешних советских народов и трудящихся масс, а также народов всего мира. Мы, поработанные Москвой народы, должны понимать, что, пока московские империалисты – белые или красные, царские или большевистские – будут мечтать о мировом господстве, пока московские правители будут лелеять такие мечты, они всегда будут стремиться и построению как можно более централизованного государства, установления **как можно более сильной власти – вплоть до самодержавия, диктатуры, до тех пор они будут всю народнохозяйственную жизнь направлять на подготовку захватнических войн, до тех пор они будут содержать мощный и широко разветвленный аппарат угнетения, огромную сильную армию, что в результате всегда будет приводить к упрочению социально-экономического положения господствующего класса – с одной стороны, и все новому угнетению и эксплуатации трудящихся масс – с другой.** Таким образом, перестройка СССР по принципу национальных государств всех поработанных народов – это не только предпосылка подлинного национального освобождения советских народов, не только самый важный, самый существенный шаг в направлении уничтожения великороссийского империализма вообще – это также самое необходимое условие подлинного социального и политического освобождения трудящихся масс нынешнего СССР, **самое необходимое условие установления действительно справедливого, действительно прогрессивного политического и социального строя на востоке Европы и в находящейся под большевиками части Азии.**

3. За полное претворение в жизнь идеи свободных национальных государств мира, за устранение из международной жизни любого империализма. Мы считаем, что система свободных национальных государств удовлетворяя естественное стремление всех народов к независимой государственной жизни и обеспечивая наилучшие условия для их всестороннего развития, создает также оптимальные условия для тесного сотрудничества между народами.

Главным препятствием для международного сотрудничества сегодня является отсутствие доверия между народами, взаимные подозрения в отношениях между отдельными государствами. Это недоверие можно устранить только путем полного осуществления идеи свободных национальных государств всех народов, путем отказа от любого империализма в национальной политике.

4. За построение в независимом украинском государстве бесклассового общества, за действительное уничтожение в Украине эксплуатации человека человеком, за победу идеи бесклассового общества во всем мире, в частности на территории нынешнего СССР. Основой этого общества в независимом украинском государстве будет, как мы об этом уже говорили, с одной стороны, общественная собственность на орудия и средства производства и, с другой стороны, подлинная демократия в сфере внутреннего политического устройства. Общественная собственность на орудия и средства производства будет препятствовать созданию эксплуататорских классов на экономической основе. В противоположность тому, как сегодня обстоит дело в СССР, подлинная демократия в сфере политического устройства исключит возможность формирования новых паразитических классов на базе политических привилегий.

5. За подлинную демократию, против диктатуры и тоталитаризма всех мастей, за свободу слова, печати, собраний, мировоззрения, за обеспечение для национальных меньшинств Украины всех национальных и гражданских прав, против всемогущества полиции, за такую власть в государстве, которая своим высшим долгом будет считать служение интересам народа, а не своим империалистическим замыслам.

«Не преследуя захватнических целей, не имея поработанных стран и угнетенных народов в своем государстве, народная власть Украине не будет тратить время, энергию и средства на создание аппарата угнетения и эксплуатации. Украинская народная власть все экономические ресурсы и всю энергию людей направит на построение нового государственного порядка, справедливого общественного строя, на экономическое строительство страны и культурный подъем народа» (из Программы ОУН).

Детальная программа нашей борьбы изложена в Программе ОУН, принятой на III-ем Чрезвычайном подпольном съезде ОУН, который состоялся 21–25 августа 1943 года. Эта программа издана массовым тиражом отдельной брошюрой под заглавием «За что борется УПА».

Из того, что до сих пор мы сказали о нашей идеологии и политике, четко видно, что **наше революционное движение не имеет ничего общего ни с фашизмом, ни с гитлеризмом.** По своей глубочайшей сути оно представляет собой народное национально– и социально-освободительное движение. Нам чужд любой шовинизм, мы против диктатуры и эксплуатации человека человеком, за построение бесклассового общества. Только из-за невозможности найти против нас настоящие аргументы большевики обвиняют нас «в связях» с фашизмом, в «агентурности».

Мы, бандеровцы, за революцию в СССР, за единый фронт борьбы всех угнетенных народов и трудящихся масс советского союза

К реализации наших целей мы идем путем развертывания народной национально– и социально-освободительной революции как в Украине, так и среди всех других народов СССР. К борьбе вместе с нами, к борьбе за свержение большевистского режима мы зовем все поработанные советские народы, трудящиеся массы всех национальностей СССР.

Большевистский гнет одинаково давит как украинский, так и все другие советские народы. Большевистские угнетатели – одинаковые враги украинского и других поработанных советских народов. Освободиться из-под большевистского гнета народы Советского Союза могут только путем революционной борьбы против угнетателей и эксплуататоров, путем борьбы, которую советские народы будут вести за перестройку СССР по принципу независимых национальных государств, за подлинно бесклассовое общество, за настоящую демократию в сфере внутривнутриполитического устройства отдельных национальных государств, за окончательное устранение из отношений между народами любого империализма, за теснейшее сотрудничество между народами, основанное на истинном равноправии и взаимном уважении. Чем скорее народы Советского Союза поймут необходимость революционной борьбы против большевистских поработителей, тем скорее они убедятся в правильности наших идей, тем короче будут их страдания – страдания рабов в большевистской тюрьме народов, тем меньшими будут жертвы, которые они ежедневно вынуждены приносить в результате террористической политики большевиков, тем скорее они смогут зажить свободной и счастливой жизнью.

Мы стремимся к тому, чтобы создать единый революционный антибольшевистский фронт народов Украины, Белоруссии, Прибалтики, Кавказа, Средней Азии, Сибири, народов стран Юго-Восточной и Центральной Европы, фактически оккупированных в последней войне большевиками. Революционные, прогрессивные элементы народов Украины, Белоруссии, Прибалтики, Кавказа, некоторых народов Юго-Восточной Европы уже сегодня объединились с целью общей борьбы против большевиков на пропагандируемой нами политической платформе в Антибольшевистский Блок Народов (АБВ). В эмиграции уже действуют отдельные руководящие органы АБН. На повестке дня создание активного революционного антибольшевистского фронта внутри СССР и в оккупированных им странах. Это будет огромный шаг вперед на пути разрушения большевистской тюрьмы народов.

К борьбе против кремлевских угнетателей и эксплуататоров мы зовем также русский народ. Русские народные массы испытывают со стороны кремлевских заправил такое же политическое и социальное угнетение, как и нерусские народы. В 1917 году вместе со всеми народами России русский народ поднялся на революционную борьбу против царского самодержавия, против помещиков и капиталистов во имя подлинной политической свободы, настоящего равноправия и справедливости, во имя уничтожения политической и социальной реакции. Всего этого русский народ не достиг. Большевистские узурпаторы насильем вырвали из рук русского народа власть и, прикрываясь революционными фразами, установили на территории бывшей России новую разновидность самодержавия, построили новую эксплуататорскую систему. Не было у русского народа политической свободы в царской самодержавной России, нет ее у него в большевистском, диктаторском СССР. В царской России трудящиеся массы эксплуатировались помещиками и капиталистами, теперь их эксплуатируют большевистские вельможи.

Свои идеи политической и социальной свободы русский народ еще не осуществил. Эти идеи ждут организованной армии новых борцов. К русским народным массам, угнетаемым и эксплуатируемым большевистской кликой, к русским народным массам, которые имеют смелость и находят в себе силу подниматься на революционную борьбу против своих угнетателей, к русским народным массам, которые отбрасывают и ненавидят всяческий империализм, – мы, украинские революционеры и повстанцы, питаем только искренние симпатии. **Мы с огромной радостью будем приветствовать русский народ на фронте революционной борьбы за свержение большевистской системы насилия и эксплуатации.**

Как мы смотрим на будущую войну?

На войну между СССР и его противниками мы рассчитываем как на вспомогательный момент в нашей борьбе, как на то благоприятное обстоятельство, которое облегчит нам освобождение собственными силами. Мы всегда рассчитывали и рассчитываем сегодня на силы украинского народа, на силы всех поработанных народов СССР.

Какие непосредственные задачи нашей борьбы сегодня?

На современном этапе борьбы наши непосредственные задачи таковы:

1) включить в активную борьбу против большевиков ту часть украинского народа, которая еще в борьбу не вовлечена;

2) путем революционной пропаганды разъяснять народным массам СССР всех национальностей, что такое большевизм на деле, раскрывать антинародный характер большевистской системы, указывать, каким образом народы Советского Союза могут освободиться из-под большевистского гнета;

3) стимулировать возникновение организованной активной антибольшевистской борьбы во всем СССР.

Почему мы должны вести нашу борьбу методами вооруженного подполья?

В террористических условиях Советского Союза мы не имеем возможности вести освободительную войну иным способом, кроме как в форме вооруженного подполья. Именно поэтому мы вынуждены скрываться в лесах, в подпольных бункерах. Для борьбы с МВД и МГБ мы носим оружие. Такие формы борьбы нам навязал враг. Понятно, что они чрезвычайно тяжелы. Поскольку, однако, в условиях Советского Союза это единственно возможные формы противорезимной политической борьбы вообще, то мы и впредь будем бороться так, как боролись до сих пор. Такая практика единственно правильна и для всех других поработанных народов.

Предпосылкой возникновения массовой революционной антибольшевистской борьбы в СССР мы считаем воспитание сознательности и политической активности поработанных народов и трудящихся масс Советского Союза. К этой цели мы стремимся как путем революционной пропаганды, так и путем непосредственной активной борьбы авангарда революции – революционных организаций – и вовлечения в эту борьбу советских народов масс.

Какова непосредственная цель наших вооруженных и саботажных действий?

Непосредственная цель наших вооруженных действий, актов саботажа – не дать возможности большевистским захватчикам прочно закрепиться на оккупированной ими украинской земле, не разрешить им безнаказанно терроризировать и грабить украинский народ, естественные богатства Украины, Защищать от террора МВД и МГБ украинских патриотов, срывать попытки МВД и МГБ внедрить свою агентуру, воспрепятствовать созданию враждебных украинскому народу организаций (молодежных, культурных), истреблять особенно активных большевистских прихвостней, охранять от МВД и МГБ нашу подпольную организацию.

Мы, украинские революционеры и повстанцы, не боремся против советских трудящихся масс

В нашей борьбе мы, бандеровцы, выступают только против большевистских империалистов, то есть против партийной верхушки и тех элементов, которые этой верхушке служат, независимо от их социального и национального происхождения. Это подлая ложь, что мы стреляем во всех советских людей без разбора. **Против советских народных масс мы не боремся.** Это могут подтвердить тысячи советских людей – колхозников, рабочих, интеллигентов, с которыми мы встречались, разговаривали, которым давали нашу литературу. Это могут подтвердить тысячи голодающих, которым мы чем могли помогли. Мы уничтожаем только тех руководящих представителей партии, МВД, МГБ и всех тех прислужников и продажных элементов, которые активно выступают против нашего движения и враждебно относятся к украинскому народу.

Как мы, бандеровцы, смотрим на перспективы нашей борьбы?

Мы знаем, что нас в нашей борьбе ожидают огромные трудности. Мы прекрасно осознаем, что пока еще наши силы малы, а силы врага велики. Лучше кого-либо мы понимаем, как трудно вести революционную борьбу в условиях большевистской системы. Но мы верим в правоту нашего дела и в народ. Эта вера всегда была и будет главным источником нашей силы. **Мы боремся за интересы как украинского, так и всех других народов Советского Союза. Украинский народ и другие советские народы поэтому не могут не пойти за нами.**

Сегодня нас активно поддерживает значительная часть Украины, на нашей стороны симпатии почти всего поработанного украинского народа, верно проинформированной о нас значительной части трудящихся всего Советского Союза. Завтра к нашей борьбе активно встанут на наш путь все народы Советского Союза. Как в условиях большевистской реакции внутри СССР и в ново захваченных им странах Юго-Восточной и Центральной Европы, так и на фоне нездоровых отношений Запада мы, националисты, и с точки зрения целей нашей борьбы, и с точки зрения ее моральных оснований – представляем глубочайшие, вечно живые, здоровые устремления народов и трудящихся масс к политическому и социальному прогрессу. Силы прогресса всегда одерживают победу над силами реакции. Таков закон общественного развития.

В борьбе с большевистской реакцией окончательная победа будет за нами. Уже сегодня в УПА, в революционном подполье, кроме украинцев, борются представители других национальностей: русские, татары, белорусы, грузины. В недалеком будущем – мы верим в это – вместе с нами, на своих национальных территориях будут бороться тысячные отряды революционеров всех национальностей СССР.

Основой для оптимизма служит и то обстоятельство, что на протяжении шести лет большевистским угнетателем не удалось нас уничтожить, разгромить нашу подпольную организацию. Против высокой идейности, мастерства конспирации, массового героизма и стойкости бессильно даже МВД и МГБ. Самыми грозными для нас были первые бои с ними. Сейчас, когда эти бои уже позади, мы с верой смотрим в будущее. Располагая нужным опытом борьбы в условиях большевистского режима, закаленные в боях, согретые симпатиями везде, среди всех поработанных большевиками народов, крепкие поддержкой, которую нам жертвенно оказывают украинские народные массы, – мы смело шагаем вперед к нашей цели – низвержению большевистского господства в СССР, построению независимого Украинского Государства, освобождению народов и трудящихся масс всего СССР.

Наш стиль борьбы

Нам присущ особый, высоко героический стиль революционной борьбы. В его основе лежит неслыханно высокая, беспрецедентная идейность участников нашего движения, глубокий патриотизм. Мы не признаем ни плена, ни капитуляции перед врагом. Украинские революционеры и повстанцы в своей основной массе не сдаются живыми в руки врага: в безвыходном положении они стреляются последними патронами, разрываются последними гранатами. Мы не признаем иной жизни, кроме активной борьбе за высокие идеалы. Своей борьбы мы не прекратим до тех пор, пока будет в живых хотя бы один революционер. Нас не пугают самые страшные трудности и опасности, сложнейшие препятствия. Нас не сломит ни смерть наших друзей, ни временные неудачи. Во имя победы наших идей мы добровольно подчиняемся железной дисциплине, которая господствует в наших рядах.

Мы, украинские революционеры и повстанцы, продолжаем лучшие освободительные традиции украинского и других народов СССР

Борясь за национальное и социальное освобождение украинского народа, за государственную независимость Украины, мы продолжаем дело таких великих борцов за свободу Украины, как Хмельниукый Мазепа, Петлюра, продолжаем традиции таких освободительных организаций после 1920 года. Как Братство Украинских Державников, Союза Освобождения Украины, боремся за осуществление идеалов таких великих украинцев, как Тарас Шевченко, Иван Франко, Леся Украинка.

Стремясь к построению справедливого прогрессивного политического и социального строя на территории всего СССР, к освобождению из-под большевистского гнета всех народов, мы продолжаем традиции освободительной борьбы угнетенных царизмом народов, продолжаем дело той части русских революционеров, которая хотела положить конец национальному и социальному рабству в России, которая действительно стремилась завоевать для народных масс России политическую свободу и социальную справедливость.

Вот кто такие бандеровцы и за что они борются.

В свое время в ответ на слова царских прислужников, якобы «гайдамаки не воины, разбойники, воры, пятно в нашей истории», – великий Шевченко сказал: «Брешеш, людоморе! За святую правду, волю розбийник не стане! Не розкуэ закований у ваши кайдани народ темний; не зариче лукавого сина; не розирве живе серце за свою Вкраїну!» («Холодний Яр» . Эти слова великого Пророка Украины пусть будут и нынешним нашим ответом всем тем, кто, оболваненный большевистской пропагандой, смотрит на нас как на «бандитов».

* * *

Уже шесть лет на весь Советский Союз гремят выстрелы. Шесть лет территория Западной Украины – небольшая часть громадного Советского Союза – является полем исключительно упорных, героических боев.

Пусть знает каждый советский человек, пусть знает каждый колхозник, рабочий, интеллигент: здесь, в Украине, впервые в истории устоявшегося СССР разгорелся пожар революционной освободительной борьбы за свержение большевистско-эксплуататорского режима, за построение на территории нынешнего СССР справедливого политического и социального строя. Здесь впервые в истории устоявшегося СССР несколько десятков тысяч украинских патриотов – сынов трудового народа поклялись лучше погибнуть, чем покорно терпеть надругательства, согласиться с преступной национальной и социальной политикой большевистских бандитов.

Мы боремся и умираем с верой, что за нами тысячами последуют миллионы борцов со всей Украины, всего Советского Союза, и что наша борьба – борьба за свободу народов и человека – увенчается победой над большевистской реакцией.

Мы боремся и умираем с чувством гордости за то, что в черные дни большевизма нам первым приходится прокладывать путь к свободе, как для украинского, так и для народов и трудящихся масс всего Советского Союза, за то, что история решила, чтобы мы первыми начали новую эпоху для Востока Европы и большевистской Азии – эпоху подлинного национального и социального освобождения.

Мы искренне сочувствуем всем тем советским матерям и отцам, сыновья которых оказались на фронте борьбы с нами против собственной воли, потеряли жизнь. Это – жертвы большевистского террора.

Из наших революционных окопов, отражая бешенные атаки, среди павших друзей, окровавленные, но не поддающиеся, сегодня, в начале седьмого года освободительной борьбы, мы еще выше поднимаем наше революционное знамя.

Народы Советского Союза! Советские трудящиеся! Смотрите на это знамя! Смотрите и читайте:

МЫ ЗА СВОБОДУ НАРОДОВ И ЧЕЛОВЕКА!

МЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ИЗ-ПОД БОЛЬШЕВИСТСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО, ПОЛИТИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО ГНЕТА ВСЕХ НАРОДОВ И ТРУДЯЩИХСЯ МАСС СОВЕТСКОГО СОЮЗА!

ДОЛОЙ БОЛЬШЕВИСТСКУЮ СИСТЕМУ УГНЕТАНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ!

К борьбе под этим знаменем, к борьбе вместе с нами мы зовем всех, кого давит ярмо большевистских угнетателей, у кого есть сила и смелость бороться.

Хватит терпеть большевистские издевательства и насилие! Это позор для человека – покорно терпеть ярмо и кнут!

Хватит оставаться немymi рабами! Хватит таить в себе гнет и ненависть против угнетателей и эксплуататоров!

Поднимайтесь на борьбу против кремлевских поработителей!

Украинцы из восточных областей! Мы, украинские революционеры и повстанцы, – борцы за свободу и независимость Украины, призывает вас: шире включайтесь в освободительную революционную борьбу против большевистского гнета! Борьба за свободу и независимость – священный долг каждого сына Украины!

Порабощенные народы Советского Союза! Белорусы, грузины, армяне, азербайджанцы, литовцы, латыши, эстонцы, узбеки, казахи, таджики, киргизы, туркмены, татары, молдаване, калмыки, башкиры! Поднимайтесь на освободительную борьбу против большевистских угнетателей за перестройку СССР по принципу независимых национальных государств всех советских народов!

Русские! Боритесь за низвержение большевистской диктатуры, за уничтожение эксплуататорской системы – за демократическую Россию, за подлинное социальное равенство и справедливость!

Советские рабочие, колхозники, интеллигенты! Советские гнет становится все сильнее. Нищете, терпению нет конца. Не прекращается террор, преследования. Хватит терпеть! Поднимайтесь на борьбу за свое политическое и социальное освобождение!

Да здравствует освободительная борьба украинского народа за украинское независимое национальное государство!

Да здравствует ОУН и УПА – боевой авангард украинского народа в его борьбе за национальное и социальное освобождение!

Да здравствует Степан Бандера – руководитель украинского освободительно-революционного движения, искренний друг всех народов и трудящихся масс Советского Союза!

Да здравствует генерал Тарас Чупрынка – Главный Командир УПА, бесстрашный борец за свободу украинского и других народов СССР.

Да здравствует национально- и социально-освободительная революционная борьба всех порабощенных народов СССР!

Да здравствует революционная борьба трудящихся СССР за социальное равенство и справедливость, за подлинно бесклассовое общество!

Смерть Сталину и его клике – злейшим врагом народов и трудящихся масс Советского Союза!

* * *

«На крови тех, кто пал на поле боя, защищая родные дома, семьи и население, наступая на гестаповские и энкаведистские гнезда и отряды, в индивидуальном поединке во время конспиративной подпольной работы, на крови тех, кто замучен в тюрьмах и лагерях, выросла бессмертная легенда борющейся нации, которая огненным факелом горит в сердцах и душах народов и освещает путь в будущее. Украина живет, борется и силой одерживает победу! Пусть будет вечная слава павшим героям, которые принесли свою жизнь на жертвенник нации!»

(Из Декларации Руководства ОУН)

«Лучше умереть в борьбе, чем умирать, как покорный раб, не обороняясь, целуя ноги того, кто эксплуатирует, кто издевается и презирает, кто истязает тебя!»

(Микола Михновский)

«Пятилетняя героическая борьба УПА и освободительно-революционного подполья – это самая героическая борьба в истории Украины...»

(Генерал Тарас Чупрынка, Главный Командир УПА)

Украинская Повстанческая Армия, Организация Украинских Националистов, Степан Бандера и Роман Шухевич

Тому кто пишет историю УПА, необходимо знать, что каждый боец УПА, от Головного Командира до обычного рядового, закрыт от посторонних взглядов и даже от своих друзей, псевдонимом. Условия подпольной борьбы с таким тоталитарным режимом, как национал-социализм и большевизм, вынуждают революционеров менять свои псевдонимы, в результате чего один человек выступает на разных этапах борьбы под разными псевдонимами, или использует их несколько одновременно. Например, инженер Роман Шухевич – известен был поначалу, как «сотник Щука», как Головной Командир УПА становится известен, как «генерал Тарас Чупринка», как Глава подпольного правительства Украины – «Роман Лозовский», а как Глава Провода ОУН – «генерал Тур». Раскрытие псевдонима разрешается только после смерти данного революционера, и то только тогда, когда это не может вызвать репрессий на его семью и повредить делу.

Кроме этого по конспиративным причинам не выдается структура УПА, и часто даже название военной части УПА, которая вела данный бой.

П. Мирук. Украинская Повстанческая Армия.

1942–1952. Документы и материалы.

Мюнхен, 1953

После оккупации Украины фашистами, немцы не стали ограничиваться уничтожением членов организации Украинских националистов. Начались массовые вывозы украинского населения на принудительные работы в Германии, гестапо брало и уничтожало заложников, отряды СС уничтожали целиком целые села. В Германию было вывезено более двух миллионов украинцев, остальные обложены настолько тяжелыми налогами, что весной 1942 года в некоторых областях Украины начался голод. На землях Украины появились немецкие хозяйства – фольварки, в которых также заставляли работать местное население.

В результате немецко-фашистского геноцида украинцев и революционно-освободительных действий ОУН весной 1942 года была организована и стала действовать вооруженная сила украинского народа – Украинская Повстанческая Армия. Большое значение имело также крайне негативное отношение немцев к Акту провозглашения независимой Украины 30 июня 1941 года.

В апреле 1941 года ОУН начала активную подготовку к борьбе с немецкими оккупантами. Это было совсем непросто – Украина не была независимой державой и не имела постоянной армии, не имела помощи извне. Началась пропагандистская работа, готовящая население к активной борьбе с немецкими оккупантами, сбор оружия, подготовка офицерских и старшинских военных кадров.

В ОУН был создан отдельный Краевой Военный Штаб во главе с Военным Референтом Провода ОУН Дмитрием Грицаем, а позднее – Романом Шухевичем – генералом Тарасом Чупринкой. Создаются офицерская школа под Львовом, старшинская – в Поморянах, курсы радистов, санитарная служба. Одновременно создаются отдельные военные отряды ОУН, имеющие своей основной задачей самооборону местного украинского населения от немцев,

поляков и большевиков. Создается сеть отрядов Украинской Национальной Самообороны – УНС.

Первый отряд Украинской Повстанческой Армии был создан в октябре 1942 года на Полесье военным референтом краевого Провода ОУН на Северо-Западных землях Сергеем Качинским. Именно тут действовали отряды С. Ковпака, д. Медведева, польские группы. Тогда же известным членом ОУН, сотником Коробкой, был создан первый отряд УПА на Волыни.

Первый бой с немцами отрядом УПА сотника Коробки прошел 7 февраля 1943 года. В феврале начались бои УПА и с советскими партизанами. Всю весну шли постоянные стычки с фашистами и большевиками. В отряды УПА стали вступать полешуки и волыняне. УПА контролирует почти все Полесье и Волынь, кроме крупных городов.

В мае 1943 года отряды УПА разбили карательную экспедицию фашистов – полк СС, два полка венгров, отряд немецкой жандармерии.

Весной 1943 года создаются отряды УПА на Правоборезье. Летом 1943 года Украинская Народная Самооборона в Галиции реорганизуется в УПА. Создаются войсковые группы «УПА – Юг», «УПА – Запад», «УПА – Север». Для руководства была создана Главная Команда УПА, которую с ОУН связывает Краевой Военный Штаб Провода ОУН. Осенью 1943 года решением Главной Команды УПА был создан пост Главного Командира Украинской Повстанческой Армии, которым стал Роман Шухевич под псевдонимом Тарас Чупринка, в январе 1946 года получивший звание генерала.

В конце 1943 года боевые столкновения УПА с фашистами велись постоянно. Кроваво-пролитные бои УПА вела в Карпатах с отрядами С. Ковлака.

В июле 1944 года военные части «УПА – Запад» успешно дрались и отбросили в многодневном бою у села Липа три полнокровные немецкие дивизии. В начале 1944 года вооруженные отряды УПА состояли из 65 куреней и 100000 человек, работали три офицерских школы.

УПА выступала с четкой политической программой: борьба против нацистско – немецкого и большевистско – московского империализма, за Украинскую Независимую Соборную Державу, за свободу народам и человеку.

В июле 1944 года в Карпатах состоялись заседания Украинского Революционного Парламента, назвавшего себя Украинской Головной Освободительной Радой – УГОР. Сразу же после образования УГОР УПА принесла ей присягу.

Летом 1944 года части вермахта были выбиты Советской Армией с территории СССР. Части УПА попытались пробиться на свои основные украинские базы. Начались двухмесячные бои с регулярной Советской Армией и частями НКВД. В результате группа «УПА – Юг» была практически уничтожена. Летом 1944 года все части получили приказ разделиться на отряды в две сотни и уходить в Карпаты и большие лесные массивы. Эта тактика себя оправдала и группа «УПА – Запад» пришла к своим базам и стала готовиться к партизанской борьбе против большевиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.